

НАСИЛИЕ — ПРОБЛЕМА НЕ ТОЛЬКО СЕМЬИ

В ТАДЖИКИСТАНЕ ЖЕНЩИНЫ
СТРАДАЮТ ОТ ПРОИЗВОЛА

ОСТАНОВИМ НАСИЛИЕ
НАД ЖЕНЩИНАМИ!

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International — всемирное движение, которое объединяет 2,2 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены и сторонники организации выступают за пресечение грубых нарушений прав человека. Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и в других международных стандартах в области прав человека. Мы не зависим от каких-либо правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами и религиозными воззрениями, так как основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Издательство Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2009 году
издательством Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org
www.amnesty.org.ru

© Amnesty International Publications, 2009 год

Индекс: EUR 60/001/2009
Язык оригинала: английский
Опубликовано Международным секретариатом
Amnesty International, Великобритания

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. В таких случаях правообладатели просят всегда предварительно согласовывать с ними использование текста публикации, чтобы оценить её цитируемость. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата.

Фото на обложке: Улица в Душанбе, Таджикистан,
июль 2009 года
© Amnesty International

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5
1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ	8
1.2. КРАТКАЯ СПРАВКА, МЕТОДОЛОГИЯ И БЛАГОДАРНОСТИ	9
2. КРАТКАЯ СПРАВКА О СТРАНЕ	11
2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	11
2.2. СТАТУС ЖЕНЩИН	12
3. РАЗМАХ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ	15
3.1 НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СУПРУГОВ ИЛИ ИНТИМНЫХ ПАРТНЁРОВ	15
3.1.1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	15
3.1.2. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	17
3.1.3. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА	18
3.2. НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ РОДСТВЕННИКОВ МУЖА	20
3.2.1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СВЕКРОВЕЙ	20
3.2.2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ	21
3.3. ДРУГИЕ ВИДЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ	22
3.3.1. НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	22
3.3.2. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ	24
4. ПРЕПЯТСТВИЯ, МЕШАЮЩИЕ РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ НАСИЛИЯ	26
4.1. НЕЖЕЛАНИЕ «ВЫНОСИТЬ СОР ИЗ ИЗБЫ»	26
4.2. СИСТЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	27
4.3. СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	33
4.4. КОГДА НЕКУДА БЕЖАТЬ	34

- 4 Насилие – проблема не только семьи
 В Таджикистане женщины страдают от произвола

4.4.1. УБЕЖИЩА.....	34
4.4.2. ДОЛГОСРОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ	35
4.5. ПРОЧИЕ ОТЯГЧАЮЩИЕ ФАКТОРЫ	37
4.5.1. НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ И РАННИЕ БРАКИ.....	37
4.5.2. НЕДОСТАТОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	39
5. ПРАВОВАЯ БАЗА.....	43
5.1. НОРМЫ И СТАНДАРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	43
5.2. ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	44
5.3. РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА	46
5.3.1. КОМИТЕТ	46
5.3.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ	47
6. ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОДДЕРЖКУ ЖЕРТВАМ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	49
7. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	52

1. ВВЕДЕНИЕ

Замире 29 лет, она живёт в небольшом городке. Из-за войны ей пришлось бросить школу после седьмого класса. В 18 лет она вышла замуж — это была традиционная свадьба «никох»¹ без регистрации в загсе. У неё родился сын, которому сейчас девять лет. Она прожила в браке пять лет. Всё это время Замире не разрешалось выходить из дома. «Я жила, как в тюрьме», — сказала Замира Amnesty International. Муж и его родители запрещали ей выходить из дома и разговаривать с другими людьми. Муж её бил каждый раз, когда она просила разрешить ей выйти из дома. То же самое происходило и во время ссор. Наконец, муж бросил её, сказав три раза слово «талок»² в присутствии двух свидетелей, и его родители прогнали её из дома. Теперь Замира с сыном ютятся в доме её родителей, где живут вдесятером.

Замира мечтает о собственном доме, где она могла бы жить вместе с сыном. Она ходит на занятия в женском центре одной из НПО, где учат грамоте. После окончания курсов она хочет устроиться на работу в местное почтовое отделение... Заявление на алименты она не подаёт, опасаясь реакции родственников. Время от времени она получает от них деньги. Замира считает, что муж и его родственники так плохо обращались с ней, потому что их отношения начались до свадьбы «никох».

«Насилие над женщинами коренится в исторически сложившемся неравенстве возможностей мужчин и женщин и стойкой дискриминации женщин как в общественной, так и в частной жизни. Патриархальное неравенство в правах, дискриминационные культурные нормы и неравенство в экономических правах способствуют сохранению бесправия женщин и поощряют насилие. Насилие над женщинами — один из основных методов, позволяющих мужчинам контролировать женскую часть общества и сексуальную жизнь женщин.»³
(Генеральный секретарь ООН)

По всему миру женщины страдают от насилия в семье. Это не просто насильственное преступление, а одно из самых широко распространённых нарушений прав человека — и одно из самых незаметных. В Таджикистане от трети до половины всех женщин могут рано или поздно пострадать от физического, психологического или сексуального насилия со стороны своего мужа или других родственников.

Правительство Таджикистана предприняло ряд шагов по решению этой проблемы: в 2001 году была принята государственная программа «Равные права и возможности», одна из глав которой посвящена недопущению бытового насилия. Был создан Координационный совет по недопущению насилия над женщинами. В настоящее время обсуждается проект закона «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Тем не менее, Amnesty International обеспокоена тем, что, несмотря на первоначальные меры по борьбе бытовым насилием, принятые правительством Таджикистана, страна не выполняет свои международные обязательства по защите прав женщин на жизнь без насилия. Невыполнение этих обязательств привело к тому, что лица, виновные в бытовом насилии, фактически не несут никакого наказания. Женщины располагают крайне ограниченными возможностями воспользоваться защитой со стороны системы уголовного правосудия, а милиция и суды не предпринимают должных мер по их заявлениям; в итоге женщины неохотно сообщают о своих проблемах, и официальная статистика преступлений сплошь и рядом занижена. Государственные органы в своих действиях придерживаются принятого в обществе мнения, согласно которому женщина сама виновата в том, что к ней применяется насилие. Свою основную роль власти видят в посредническом вмешательстве с целью сохранения семьи, а не в том, чтобы защищать женщин. Государство не принимает достаточных мер по защите пострадавших от бытового насилия, таких как предоставление временных приютов или безопасного альтернативного жилья на долгосрочной основе. Отсутствуют обязательные правительственные программы подготовки милиции, судей и медицинских работников. Никто не ведёт систематического учёта случаев бытового насилия с детализацией по полу и установлением степени родства между потерпевшим и преступником⁴. В стране нет работоспособной системы по работе с жертвами домашнего насилия, с помощью которой заинтересованные стороны, такие как медицинские учреждения, кризисные центры, центры правовой помощи и правоохранительные органы, могли бы обмениваться сведениями. Тот факт, что общество не осознаёт эту проблему и не оказывает жертвам поддержку приводит к тому, что многие женщины не могут вырваться из замкнутого круга насилия. Многие из них вынуждены терпеть насилие раз за разом, поскольку им некуда больше идти.

Amnesty International призывает правительство Таджикистана повысить эффективность своих действий по соблюдению, защите, выполнению и укреплению прав женщин на жизнь без насилия. Для выполнения своих международных обязательств Таджикистану необходимо предотвращать и в уголовном порядке преследовать насилие над женщинами в семье, а также внести положения международных соглашений в сфере прав человека в действующее законодательство, призванное защищать женщин от насилия. Необходимо ввести правительственные программы, обеспеченные надлежащим финансированием, которые позволят осуществлять государственную политику посредством предоставления правоохранительным органам более широких возможностей для эффективной защиты женщин от насилия, создания гражданских правовых гарантий для женщин, нуждающихся в защите, и учреждения национальных служб поддержки, таких как приюты, телефоны доверия и кризисные центры. На сегодняшний день большинство служб помощи, в том числе единственный приют для лиц, пострадавших от бытового насилия, созданы неправительственными организациями (НПО), которые практически не получают государственного финансирования и действуют за счёт средств, поступающих от международных доноров.

В докладе также обсуждаются укоренившиеся в обществе взгляды, допускающие и оправдывающие насилие над женщинами в контексте усиления пропаганды традиционного уклада, согласно которому сфера деятельности женщины должна ограничиваться одним лишь бытом. Подобные взгляды создают дополнительные трудности для защиты и соблюдения прав женщин. Преодоление подобных убеждений — обязанность государства: пункт «а» статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Женской конвенции) требует, чтобы государства принимали меры, которые позволят *«изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин»*.

Один из важнейших факторов, из-за которых женщины, в особенности молодые женщины, подвергаются бытовому насилию, заключается в том, что государство не принимает должные меры по предотвращению незаконных ранних браков. Кроме того, женщины и девушки страдают от разных форм дискриминации в силу того, что государство не стремится обеспечить обязательную регистрацию браков и соблюдение закона, запрещающего многожёнство. Нередко брак не регистрируется, поскольку является уже вторым или третьим по счёту. Незарегистрированные браки не имеют законной силы, и вступившие в такой брак женщины оказываются полностью лишёнными правовой защиты, положенной супруге. В случае развода женщины вместе детьми, как правило, изгоняются из семейного дома мужем и его родственниками и не имеют никаких прав.

Ещё один вопрос, вызывающий беспокойство, — крайне уязвимое положение одиноких женщин на фоне миграции мужского населения: так как многие мужчины уезжают в поисках работы, это привело к нарушению баланса между числом женщин и мужчин в стране. Родители дочерей стремятся поскорее выдать их замуж. Кроме того, молодые женщины, часто не имеющие образования и лишённые права обеспечивать себя самостоятельно, зачастую воспринимаются родственниками как экономическая обуза. Стремясь избавиться от этого бремени, родственники отдают одиноких женщин в полигамные, принудительные и незарегистрированные браки, где те подвергаются эксплуатации.

Всё чаще девушки преждевременно прекращают обучение в системе образования, и это также вызывает беспокойство Amnesty International. Поскольку девушка уйдёт в другую семью, вкладывать в неё средства собственной семьи считается экономически невыгодным. Образование — один из ключевых факторов, позволяющих девушкам не попадать в ситуации, где они будут подвергаться насилию, или находить выход из таких ситуаций. Однако государство не предоставляет девушкам возможность получения достаточного образования, и это усугубляет общую картину насилия и дискриминации женщин в Таджикистане.

Тема данного доклада — насилие в семье, которому подвергаются женщины в Таджикистане, однако Amnesty International не утверждает, что женщины страдают от насилия лишь в этой стране. В своих докладах по многим странам региона, в том числе Армении, Грузии, России, Беларуси, Украине и Турции, Amnesty International документально описывала случаи, когда женщины подвергались насилию со стороны своих интимных партнёров независимо от места проживания и социального положения. Во многих случаях насилие воспринимается как нормальная составляющая отношений между мужчинами и женщинами или оправдывается соображениями поведения, чести или традиции. По убеждению Amnesty International, ни один из этих доводов, да и вообще никакие основания ни при каких обстоятельствах не могут оправдать насилие над женщинами. Насилие над женщинами — непростительное нарушение норм и стандартов права в области прав человека, а также запрета, приравняемого к норме обычного международного права.

1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ

В настоящем докладе используется много терминов, обозначающих различные проявления насилия над женщинами в контексте интимных отношений или в семье. К ним относятся: бытовое насилие, насилие в семье, насилие со стороны интимного партнёра. Такое многообразие терминологии объясняется отсутствием единого общепринятого термина для надлежащего обозначения действий или поведения лица, состоящего или ранее состоявшего с женщиной в интимных отношениях — независимо от пола, семейного статуса и места жительства, — которые стали причиной её смерти или причинения ей физического, полового или психологического ущерба.

В соответствии с определением Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), гендерное насилие над женщинами — это насилие, *«совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие»*⁵.

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин⁶ (ДИНЖ) определяет насилие в отношении женщин как *«любой акт насилия, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими: физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией; физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и*

запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции». Дальнейшее толкование этого термина также распространяется на «лишение потерпевшей экономически необходимых средств»⁷.

Во вводной части Декларации насилие над женщинами описывается как *«проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами»* и как один из *«основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчинённое положение по сравнению с мужчинами»*.

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие со стороны партнёра как поведение в рамках интимных отношений, приводящее к причинению физического, психологического или полового ущерба, в том числе:

- акты физической агрессии, такие как пощёчины, удары руками или ногами, побои;
- психологическое насилие, такое как запугивание, постоянное пренебрежительное обращение и унижение;
- принуждение к половой близости и другие формы сексуального принуждения;
- различные формы контроля, такие как изоляция от родственников и друзей, контроль над передвижениями и ограничение доступа к информации или помощи⁸.

1.2. КРАТКАЯ СПРАВКА, МЕТОДОЛОГИЯ И БЛАГОДАРНОСТИ

Это первый доклад Amnesty International, посвящённый положению женщин в Таджикистане. В нём рассказывается о масштабе гендерного насилия, о замкнутом круге насилия и о том, как с ним бороться, а также о действующей международной и национальной правовой базе. Приводятся рекомендации Amnesty International по укреплению прав женщин в этой стране.

Настоящий доклад публикуется в рамках всемирной кампании Amnesty International «Остановим насилие над женщинами!», начавшейся в марте 2004 года. Кампания направлена на освещение преступлений, связанных с гендерным насилием, как постыдного нарушения прав человека, из-за которого женщины и девушки во всём мире лишаются права на жизнь без насилия. Цель кампании — оказывать влияние на правительства всех стран мира и добиваться, чтобы искоренение гендерного насилия вошло в число их приоритетных задач как один из важнейших пунктов обязательства бороться с дискриминацией женщин.

Представленные в настоящем докладе сведения собраны во время встреч с

- 10 Насилие – проблема не только семьи
В Таджикистане женщины страдают от произвола

НПО, официальными должностными лицами и международными организациями в ходе трёх исследовательских поездок в Таджикистан в октябре и ноябре 2008 года, а также в июле 2009 года. Представители Amnesty International беседовали со многими лицами, пострадавшими от бытового насилия, а также с адвокатами, психологами и социальными работниками из женских кризисных центров. Они также встречались с представителями государственных органов, в том числе национального и региональных подразделений Комитета по делам женщин и семьи, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, с Уполномоченным по правам человека, с представителями Государственного комитета статистики, с работающими в больницах врачами, а также с международными организациями, борющимися с насилием над женщинами. Делегаты Amnesty International посетили государственные организации и НПО по всей стране — в Душанбе, Турсунзаде, Худжанде и в других местах в Согдийской области, в городе Курган-Тюбе и в Хатлонской области. Доклад не претендует на полноту и окончательность, его цель — помочь решению проблемы бытового насилия в Таджикистане.

Amnesty International благодарна неравнодушным и преданным своему делу женщинам и мужчинам, работающим в НПО, в государственном секторе и в международных организациях, за помощь в подготовке этого доклада. Организация надеется, что рекомендации правительству Таджикистана помогут им в их работе. Из соображений личной безопасности и конфиденциальности имена всех упоминающихся в докладе женщин, пострадавших от насилия в семье, изменены, а названия населённых пунктов не указываются. Рассмотренные в докладе случаи описаны со слов женщин, давших интервью Amnesty International, если не указано иное.

2. КРАТКАЯ СПРАВКА О СТРАНЕ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

«В последние годы, по мере укрепления политической стабильности, страна и её граждане стали бороться за определение своего места в регионе и в мире, войдя в новую фазу национального строительства, в основе которой лежит возрождение традиционной таджикской культуры и социальных ценностей, а также исламских практик. В то же время, они столкнулись с крайней нищетой, полным разрушением системы социального обеспечения и сложной общественно-экономической ситуацией»⁹.

Таджикистан — страна без выхода к морю, граничащая с Китаем (на востоке), Афганистаном (на юге), Узбекистаном и Кыргызстаном (на севере). По оценкам, население страны насчитывает 7,2 миллиона человек. Подавляющее большинство — этнические таджики. Существенную часть населения составляет узбекское меньшинство и малочисленные общины русских, киргизов, туркмен, татар и других национальностей¹⁰. Официальный язык — таджикский, представляющий собой современный диалект персидского языка. Исмаилиты живут на востоке страны в Горно-Бадахшанской автономной области. После распада СССР в стране осталась лишь небольшая группа бухарских евреев. Большинство населения исповедует ислам суннитского толка.

Таджикистан обрёл независимость в 1991 году. Помимо экономического упадка после распада Советского Союза, страна пережила разрушительную гражданскую войну, длившуюся с 1992 по 1997 год¹¹. Война унесла жизни более чем 60 000 человек. Около 600 000 человек стали вынужденными переселенцами, 26 000 женщин овдовели, 55 000 детей стали сиротами¹². И хотя после подписания в 1997 году мирного соглашения в стране установилась политическая стабильность и начался экономический рост, Таджикистан всё ещё остаётся беднейшей страной Центральной Азии; в 2007 году 63,5% населения жило в нищете, имея доход менее 2,15 доллара США на человека в день¹³. По оценкам Международного валютного фонда, ВВП на душу населения в 2008 году составил 795 долларов США. Один из основных источников дохода населения страны — денежные переводы таджикских рабочих-мигрантов из-за рубежа (в основном — из России). По данным Международной миграционной организации, в каждой четвёртой семье кто-то из родственников регулярно ездит на заработки за границу¹⁴. Примерно от 700 000 до миллиона таджиков проживали в 2008 году в России, при этом большинство мужчин работало в строительных компаниях. Их денежные переводы составляли, по оценкам, половину ВВП¹⁵. В то же время, эксперты считают, что мировой финансовый кризис серьёзно скажется на миграции рабочих и приведёт к росту безработицы, резкому сокращению денежных переводов и росту ксенофобии по отношению к рабочим-мигрантам¹⁶.

Президент Эмомали Рахмон находится у власти с 1994 года и сможет занимать свой пост до 2020 года благодаря поправкам, внесённым в конституцию в 2003 году. Эмомали Рахмону удалось объединить Таджикистан после разрушительной гражданской войны. Он считает себя необходимым гарантом стабильности и мира перед угрозой возобновления волнений, особенно ввиду тяжёлого экономического положения в стране и сохраняющейся политической нестабильности в сопредельном Афганистане. В то же время, действия таджикского государства в области прав человека многими оцениваются отрицательно.

Amnesty International выступает с критикой нарушений прав человека в стране, таких как пытки и жестокое обращение с задержанными (и другими лицами) со стороны сотрудников правоохранительных органов, безнаказанность пыток, сохранение смертной казни за общеуголовные преступления на законодательном уровне, несмотря на введение моратория, лишение права на справедливый суд, бесчеловечные условия содержания в тюрьмах (и запрет международного мониторинга системы исправительных учреждений), ограничения свободы слова, свободы вероисповедания и свободы объединений, принудительные выселения и насилие над женщинами.

Таджикистан стал одним из основных путей транзита наркотиков из Афганистана на рынки сбыта в России и Западной Европе. Торговля наркотиками — один из основных нелегальных источников дохода в Таджикистане, к которому, предположительно, причастны высокопоставленные чиновники.¹⁷

2.2. СТАТУС ЖЕНЩИН

«Основная обязанность женщин — рожать здоровых детей и воспитывать их нормальными людьми. Тогда никакого насилия в семье не будет, и наша жизнь наладится».

(Заместитель председателя местного хукумата (совета), 7 июля 2009 года)

«Комитет обеспокоен возрождением патриархальных взглядов на подчинённую роль женщин и прочных стереотипов в отношении их роли и обязанностей в семье и обществе в контексте распада предыдущей политической системы, гражданской войны (1992-1997 годы) и царящей нищеты. Эти взгляды и стереотипы в значительной мере препятствуют осуществлению Конвенции и являются одной из основных причин неблагоприятного положения женщины на рынке труда, трудностей, с которыми те сталкиваются в получении прав на землю, существования полигамии, бытового насилия и высоких показателей отсева девочек из школ»¹⁸.

(Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин)

Распад Советского Союза существенно изменил *«идеологический ландшафт, в котором живут женщины»¹⁹*. В большинстве стран, включая Таджикистан, в той или иной степени наблюдается откат гендерных ролей к традиционному раскладу, в котором основной упор делается на важность семьи как ячейки

общества. Женщине отводится роль матери и жены — ответственной, прежде всего, за воспитание детей, неоплачиваемую домашнюю работу и неоплачиваемый уход за членами семьи. После краха государственной системы социального обеспечения бремя решения этих задач легло на саму семью, причём в наибольшей степени — на женщин. Кроме того, в ходе переходного процесса в рыночной экономике появилось разделение труда по половому признаку, в результате чего женщин оттеснили на низшие должности и в самые низкооплачиваемые отрасли (малый бизнес, торговля на рынке, сфера образования и здравоохранения). Гендерное разделение труда появилось и в политической сфере:²⁰ мужчины доминируют в правительственных структурах, а женщины составляют большинство в секторе НПО. Как отмечает в своём недавнем докладе по Таджикистану Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, *«после обретения независимости и по мере того, как страна стала освобождаться от своего советского прошлого, в общественной жизни всё большее значение стали приобретать консервативные патриархальные ценности, подкреплённые религиозной риторикой... В этих условиях от женщин требовалась покорность и подчинение мужу и членам его семьи, а любые отклонения от этой нормы оправдывали применение дисциплинарных мер и имели другие неблагоприятные последствия. В стране также стали возрождаться такие порядки, как многожёнство, незарегистрированные и ранние браки. По-видимому, они находят одобрение общества, в том числе — со стороны некоторых должностных лиц данного светского государства»²¹.*

В опубликованном в 2006 году Альтернативном докладе женских НПО Таджикистана, направленном в КЛДЖ (далее «Альтернативный доклад КЛДЖ»), сообщалось о том, что в процессах принятия решений на всех уровнях власти женщины представлены непропорционально слабо: *«[В]о всех ветвях власти представительство женщин ниже 30 процентов. Чем выше уровень должности, тем ниже представительство женщин... Нет ни одной женщины министра, посла»²²*. Женщины составляли 17,5% в нижней палате парламента («Маджлиси намояндагон»), 12,1% в верхней палате («Маджлиси милли») и 11,5% в местных парламентах. Специалисты в сфере трудоустройства сообщают о гендерной сегрегации: подавляющее большинство работоспособного женского населения (86%) работает в низкооплачиваемых отраслях, таких как сельское хозяйство (75%), государственное здравоохранение и образование: *«Заработная плата в этих отраслях примерно в 4-7 раз ниже, чем в производственных отраслях (промышленность, строительство, транспорт, связь). Значительное число женщин трудоспособного возраста занимается домашним хозяйством, либо занято в неформальном секторе экономики»²³.*

- 14 Насилие – проблема не только семьи
В Таджикистане женщины страдают от произвола

Вечер на улице Бахор в Курган-Тюбе © Amnesty International

3. РАЗМАХ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ

Врачи одной из местных больниц сообщили о случае, когда в реанимацию попала женщина, которую муж избил настолько сильно, что повредил ей почки. Милиция и родственники уговаривали её написать заявление, но она отказалась. Она сказала, что у неё четверо сыновей, и она боится за них. Через несколько дней она умерла от почечной недостаточности²⁴.

За последнее десятилетие несколько раз проводили исследования и опросы с целью изучения проблемы насилия над женщинами в Таджикистане. Выяснилось, что бытовое насилие и сексуальные домогательства широко распространены и совершаются не только самими мужьями, но и родственниками со стороны мужа. По данным этих исследований, от трети до половины женщин Таджикистана регулярно подвергаются физическому, психологическому или сексуальному насилию.

Эти опросы убедительно свидетельствуют о повсеместном характере бытового насилия в Таджикистане. Серьёзной проблемой при проведении исследования являлась скрытность и утаивание сведений. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провела всесторонний опрос²⁵ о насилии над женщинами в Таджикистане в 1999 году. Авторы опроса сообщали, что «[о]ни [интервьюеры] также сталкивались с проблемой скрытности и риска враждебных действий со стороны родственников женщины, когда приходили к людям домой для проведения опроса. [...] Чтобы ограничить утаивание сведений, один из разделов анкеты содержал вопросы об отношении женщин к насилию и о том, насколько оно распространено среди их знакомых. Это давало женщинам возможность более открыто выражать своё мнение, даже если они неохотно рассказывали о собственном опыте»²⁶. Как показал опрос ВОЗ, самой распространённой формой насилия в своём обществе женщины считали физическое насилие (91% опрошенных), следующим по распространённости — психологическое насилие (84%), а затем — сексуальное насилие (44%).

Данная глава посвящена масштабам насилия над женщинами в контексте насилия в семье. Также освещаются две категории такого насилия в обществе.

3.1. НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СУПРУГОВ ИЛИ ИНТИМНЫХ ПАРТНЁРОВ

3.1.1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Одна беременная женщина рассказала, что от жестоких побоев у неё произошёл выкидыш на пятом месяце беременности. Во время следующей

беременности она снова пострадала от жестокого обращения на восьмом месяце. У плода было слабое сердце, и её положили в больницу, но муж запретил ей рожать в больнице, потому что «это позорило его». В итоге она родила дома, и ребёнок появился на свет мёртвым.²⁷

В одной из деревень на юге страны муж трижды приводил домой вторую жену и пытался заняться с ней сексом в комнате, где в это время находилась первая жена. Услышав, что они занимаются сексом, первая жена вышла из комнаты, но муж избил её за это, а потом развёлся с ней. Они жили в зарегистрированном браке.

Как было установлено в ходе опроса ВОЗ, около 50% женщин²⁸ в возрасте от 15 лет подвергались физическому, психологическому или сексуальному насилию со стороны кого-либо из родственников. Пятьдесят процентов взрослых женщин сообщили о физическом насилии²⁹, 47% — о сексуальном насилии³⁰ со стороны своих мужей, а 51% подвергались психологическому насилию³¹. Кроме того, 35% девушек в возрасте до 15 лет сообщили о физическом насилии, 0,5% — о сексуальном насилии со стороны родственников и 44,5% — о психологическом насилии в семье. Опрос ВОЗ выявил прямую связь некоторых социально-демографических факторов с уровнем насилия над женщинами: в сельской местности от бытового насилия страдает больше женщин, чем в городах, женщины из расположенной на юге страны Хатлонской области чаще сообщают о насилии, чем женщины из других регионов, беженки чаще страдают от прямого насилия (чем женщины не из числа беженцев), а женщины, состоящие в полигамном браке, чаще сообщают о сексуальном насилии со стороны мужей (чем женщины из моногамных семей).

В ходе другого опроса³² о насилии в отношении женщин в браке, который провела Робин Хаар для таджикостанской НПО «Группа социального развития», было опрошено 600 человек (400 женщин и 200 мужчин) в Хатлонской области на юге страны. Это исследование (далее именуемое «Хатлонский опрос») показало, что 58% жён из Хатлонской области подвергаются физическому и/или сексуальному насилию со стороны мужей, а 4,1% опрошенных женщин сообщили о насилии со стороны свекрови. Исследование показало, что вероятность пострадать от насилия со стороны родственников во многом зависит от возраста женщины: из женщин в возрасте от 18 до 22 лет о насилии со стороны мужей сообщили 66,7%, а среди женщин в возрасте от 43 до 49 лет с насилием сталкивались 14,3%³³.

Опрос в масштабах всей страны³⁴, проведённый в 2004 году таджикостанской НПО «Гендер и развитие» и охвативший 1629 респондентов (мужчин и женщин), показал, что 35,6% женщин сталкивались с насилием³⁵ со стороны мужа или родни. По данным этого опроса, приблизительно 26% женщин сообщили о психологическом насилии со стороны мужа или родственников, в том числе о словесном унижении или угрозах, а приблизительно 8% — о побоях.

Данные, подготовленные кризисными центрами совместно с Государственным комитетом статистики, свидетельствуют о том, что в 2005 году в созданные НПО центры помощи пострадавшим обратилась 8451 женщина, из которых 22,3% были вынуждены искать помощи из-за физического насилия, 0,8% — из-за сексуального насилия, 56,5% — из-за психологического насилия и 20,4% — из-за экономического насилия³⁶.

Эти данные показывают, что общество в определённой степени осознаёт проблему бытового насилия над женщинами. В то же время данные Хатлонского опроса об отношении к насилию со стороны мужа или свекрови показали, что как мужчины, так и женщины склонны винить саму потерпевшую³⁷. Хатлонский опрос также выявил значительные гендерные различия между взглядами мужчин и женщин по вопросу о праве мужа применять насилие к жене: 70% опрошенных женщин считают, что муж имеет право бить жену, когда разозлится, тогда как среди мужчин этот показатель равен 30%; 60% опрошенных женщин полагают, что он вправе, разозлившись, запретить ей выходить из дома, в то время как того же мнения придерживаются 42% мужчин, а 45% женщин утверждают, что муж, разозлившись, вправе принуждать жену к половому сношению (с этим согласны 10% опрошенных мужчин)³⁸.

Благодаря этим исследованиям и неустанной работе местных и международных организаций, проводимой по всей стране, особенно благодаря работе Комитета по делам женщин и семьи, отношение правительства к насилию над женщинами в последние годы стало меняться: отрицание сменилось признанием проблемы. Это значительный и долгожданный результат — даже несмотря на то, что многие должностные лица по-прежнему не хотят признавать истинный масштаб явления.

3.1.2. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Бытовое насилие часто сопровождается изнасилованием и другими формами сексуального насилия. Изнасилование, совершённое посторонним, строго осуждается таджикским обществом, но изнасилование и сексуальное насилие со стороны интимного партнёра считается запретной темой. Уголовный кодекс Таджикистана не предусматривает в явной форме уголовной ответственности за изнасилование супругом супруги. Таджикистанские активистки, борющиеся за права женщин, рассказали Amnesty International, что женщины не сообщают властям о сексуальном насилии со стороны мужей, а виновные часто не считают подобные действия насилием. Многие женщины считают, что изнасилование и сексуальные домогательства со стороны мужа или интимного партнёра вряд ли относятся к числу преступлений. Мари Перссон-Боттон, инструктор-психолог одного из кризисных центров, так описала свой опыт по введению понятия изнасилования супругом супруги на своих семинарах: *«Когда на семинарах мы говорим о такой форме сексуального насилия, как изнасилование супругом супруги, многие участницы спрашивают: «Разве это изнасилование? Я думала, в браке надо удовлетворять потребности мужа»*³⁹.

Из данных Хатлонского опроса стало ясно, что мужчины и женщины по-разному воспринимают сексуальное насилие:

“В то время как лишь 11,1% мужчин подтвердили, что хотя бы однажды принуждали жён к половому сношению, о принудительном сексе с мужьями сообщили 42,5% женщин. Насилие над телом женщины в браке нередко оправдывается культурными ценностями... Эти культурные ценности, позволяющие мужчине пользоваться женой как сексуальным объектом, подкрепляются религиозными и социальными представлениями о женщине как о собственности мужчины, а также представлениями о сексе как об одном из обязательств в рамках обмена благами в браке. Эти культурные ценности сказываются на половых отношениях между мужчинами и женщинами в браке и могут приводить к сексуальному насилию, в частности, к изнасилованию»⁴⁰.

Некоторые из местных кризисных центров сообщили Amnesty International⁴¹, что им поступают звонки от женщин, испытывающих принуждение со стороны мужей заняться такими видами секса, в которых они не желают участвовать. По наблюдениям сотрудников кризисных центров, существует взаимосвязь между уровнем сексуального насилия и ростом числа мужчин, которые смотрят порнографию.

Дилором уже 15 лет живёт со своим мужем в деревне на юге Таджикистана. По её словам, он применяет к ней сексуальное насилие. Ей приходилось терпеть от него принуждение к оральному и анальному сексу, пока однажды она не решила, что больше этого не выдержит. Она попросила свою невестку остаться с ними в комнате, чтобы этого не допустить. Но та испугалась и убежала. Дилором обратилась за поддержкой в местный кризисный центр, и сотрудники НПО вызвали милицию. Сотрудники милиции приставили к голове мужа пистолет и пригрозили застрелить его, если он ещё раз это сделает. Впоследствии с мужем поработали руководители местной религиозной общины, а Дилором получила консультативную помощь в кризисном центре.

В другом случае муж заставлял жену заниматься анальным сексом, «чтобы родился мальчик». У них уже было шесть дочерей. Жена мирилась с этим месяц, а потом решила уйти от мужа⁴².

В другой деревне в одном из южных районов страны муж трижды приводил домой вторую жену и пытался заняться с ней сексом в комнате, где в это время находилась первая жена. Услышав, что они занимаются сексом, первая жена вышла из комнаты, но муж избил её за это, а потом развёлся с ней. Они жили в зарегистрированном браке.

3.1.3. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

«Если женщину избить до полусмерти, конечно, она не будет здоровой — у неё пропадёт аппетит и она не захочет есть, что приведёт к малокровию. Она даже может настолько отчаяться, что покончит жизнь самоубийством... Если женщина приходит домой к родителям... в

большинстве наших таджикских семей её родные, особенно отец, скорее всего, отправят её домой, к мужу и свекрови, потому что теперь её отцом является её свёкор. Женщине приходится возвращаться в семью мужа ради своей семьи, родителей и, конечно, детей. Это и есть причина большинства самоубийств. Лучше умереть, чем так жить».

(Из бесед с женщинами 40-60 лет в приюте)⁴³

Недавнее исследование показало, что те, кто пережил бытовое насилие, чаще совершают самоубийства. Беседуя с Amnesty International, представители женских НПО сообщили, что многие семьи стараются скрыть факт самоубийства, пытаясь выдать его за несчастный случай. Поэтому в статистике реальное число самоубийств занижено. Всеобъемлющих данных по всей стране нет⁴⁴, однако в некоторых регионах ведётся и публикуется собственная статистика. В июле 2009 года управление Министерства внутренних дел по Согдийской области, что на севере Таджикистана, сообщило о 113 самоубийствах (мужчин и женщин) за первые пять месяцев года, что вдвое больше, чем за аналогичный период 2008 года. По имеющимся сведениям, в этом регионе данный показатель вырос как для мужчин, так и для женщин.

Опрос, проведённый центром «Гулрухсор», Национальной ассоциацией деловых женщин Таджикистана и голландской НПО «Mama Cash» в северном городе Худжанд («Худжандский опрос») среди лиц, пытавшихся покончить с собой, и близких родственников тех, кто совершил самоубийство, показал, что в качестве причины самоубийства зачастую в первую очередь приводилось бытовое насилие. Оно включало в себя как физическое насилие, так и психологическое насилие в форме запретов, унижения, обращения как с прислугой или собственностью родственников мужа, отсутствие осознания собственных интересов и прав⁴⁵. Тридцать семь процентов опрошенных сказали, что у них «*больше не было сил терпеть*»⁴⁶. Другой причиной, которую приводили опрошенные, была «*экономическая незащищённость*» и «*материальная зависимость*» женщины. В качестве третьего фактора они называли давление «*стереотипов и традиционализма*» как в семье, так и в обществе. В страхе перед тем, что общество от них отвернётся, многие женщины искали выход в самоубийстве, так как «*не имели возможности вырваться из круга насилия через развод*»⁴⁷. Тридцать два процента опрошенных женщин уже неоднократно пытались покончить с собой, принимая яд. Как показал Худжандский опрос, в группу повышенного риска входят женщины в возрасте от 26 до 30 лет (хотя уязвимое положение сохраняется вплоть до 40 лет), вторые жёны, женщины, вышедшие замуж повторно, а также одинокие женщины.

Хатлонский опрос тоже выявил факты, свидетельствующие о том, что бытовое насилие может быть причиной самоубийства: 70% женщин, у которых возникали мысли о самоубийстве, и 70% пытавшихся покончить с собой сообщили о физическом насилии со стороны мужей. Двадцать процентов женщин, думавших о самоубийстве, и 10% женщин, пытавшихся покончить с собой, сообщили о насилии со стороны свекрови⁴⁸.

Как рассказали Amnesty International в НПО «Кризисный центр Бовари», по их оценкам, 95% женских суицидов связаны с бытовым насилием:

«Женщины, пытавшиеся покончить с собой, не получают никакой психологической поддержки, и глубоко это явление никто не изучал. Мы можем просто направить кого-нибудь выслушать их. Они лежат в ожоговой палате. Они не хотят разговаривать. Вокруг — такие же женщины в ожогах, которые тоже не хотят говорить»⁴⁹.

Государственный комитет статистики сообщил в своей публикации «Женщины и мужчины в Республике Таджикистан» в 2007 году, что «сотни женщин погибают в результате несчастных случаев при пожаре и возгорании», и в 2005 году такие происшествия составили 6% смертей от несчастного случая.

Как выяснилось в ходе визита в ожоговый центр клиники №3 города Душанбе, где лечат больных с ожогами со всей страны, число случаев саможжения уменьшилось по сравнению с 2003 годом (с 59 случаев в 2003 году до 18 случаев в 2008 году). В то же время, один из врачей ожогового центра рассказал Amnesty International, что «не всех жертв саможжения успевают доставить живыми». Врачей из этой клиники вызывают для оказания помощи в другие регионы. Если состояние пациента позволяет, его доставляют авиатранспортом в Душанбе. Один из врачей сказал: «Возраст пострадавших — от 19 до 60 лет, но большинство из них — молодые замужние женщины»⁵⁰.

3.2. НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ РОДСТВЕННИКОВ МУЖА

3.2.1. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СВЕКРОВЕЙ

Как выяснилось в ходе многочисленных бесед с теми, кто пострадал от бытового насилия, женщины часто подвергаются грубому обращению со стороны родни мужа, в частности, психологическому насилию, особенно со стороны свекрови. Традиционный уклад семейных и гендерных отношений отводит молодым женщинам очень низкое положение в иерархии власти. Считается, что они обязаны подчиняться родителям и более старшим детям, особенно своим братьям, а после выхода замуж — мужу и его родственникам (особенно свекрови). Когда у женщины появляются собственные дети, особенно сыновья, и они достигают брачного возраста, женщина обретает больше власти и контроля над жизнью своих сыновей и невесток. Местные женщины рассказали Amnesty International, что для свекрови это почти ритуал посвящения — заставить невестку пройти через все те мучения, через которые она сама прошла в молодости, выйдя замуж. В ходе Хатлонского опроса 4,1% из 400 опрошенных женщин сообщили о физическом насилие со стороны свекровей. По данным этого опроса, большинство опрошенных женщин оправдывают злоупотребления со стороны свекрови: 66,5% из них сказали, что свекровь вправе словесно оскорблять невестку или запугивать её, когда разозлится; 50% согласны с тем, что свекровь имеет право её бить, а 51,5% согласны с тем, что она вправе запретить невестке выходить из дома⁵¹.

Бунафша вышла замуж 11 лет назад в возрасте 16 лет. Её брак устроили мать с деверем. До свадьбы она ни разу не видела будущего мужа.

Она страдает тяжёлой формой малокровия, у неё четверо детей. Её муж — безработный, но находит подработки, как и она сама, хотя ей надо заботиться о детях. Иногда она трудится на чужих рисовых полях.

По её словам, свекровь постоянно её унижает. Она рассказала Amnesty International, как однажды, убираясь во дворе, она потеряла сознание, и её ребёнок заплакал, оставшись один. Это был уже четвёртый случай потери сознания. У неё нет денег, чтобы заплатить за анализы, но через знакомых ей удалось сдать некоторые бесплатно. Врач попросил у её родителей оплатить лечение, и её мать приехала из Худжанда, чтобы помочь дочери, пока та лежала в больнице. Бунафшу выписали из больницы за неделю до того, как состоялась беседа с Amnesty International. Свекровь говорила, что её лечение — пустая трата денег.

Врач и соседи пытались убедить свекровь лучше заботиться о Бунафше, но безуспешно. Три её собственные дочери хорошо обеспечены и снабжают мать всем необходимым. Бунафша считает, что вся семья настроена против неё.

Бунафша сказала: *«Если махалла [махаллинский совет – традиционный орган местного самоуправления] вмешается и поддержит меня, свекровь вышвырнет меня из дома»*. По той же причине она боится обратиться к мулле. Свекровь никогда её не била, но её слова хуже побоев. *«Если я что-нибудь расскажу, меня выгонят»*, — сказала она.

Бунафша добавила: *«Как только муж возвращается домой, свекровь переделывает за меня всю работу по дому, как будто она выполнена плохо. Дети плачут вместе со мной. Во дворе дома растут фруктовые деревья, но когда дети сорвали несколько фруктов, свекровь стала их ругать и сказала, что фрукты надо продавать. Я сказала ей, что она вправе их отчитать, но попросила не бранить их. Тогда свекровь взялась за меня. Она не позволяет мне и детям посещать других родственников, в том числе мою мать»*.

На вопрос, что могло бы изменить жизнь к лучшему, Бунафша ответила: *«Если бы сёстры больше не приходили, то муж, скорее всего, изменил бы положение к лучшему. Одна из сестёр живет в общежитии и хочет меня выселить, чтобы им с мужем было где жить»*. Во время разговора с Amnesty International у неё зазвонил телефон. Это был её муж — он спрашивал, куда она пропала. Бунафша сказала, что терпит это только из любви к мужу, добавив: *«А что я могу сделать?»*

3.2.2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Amnesty International стало известно о многочисленных случаях, когда родственники мужа совершали насилие над невесткой после его отъезда за границу в поисках работы. По оценкам, до 2008 года от 700 000 до миллиона

таджиков, в основном мужчин, ежегодно ездили в Россию на заработки⁵². Кризисные центры НПО сообщают об участившихся случаях насилия в семье, особенно в ситуациях, когда мужчины перестают присылать домой денежные переводы или вообще не возвращаются. Во многих случаях родственники мужа стремятся выгнать из дома невестку и её детей, так как считают их обузой. Во многих интервью люди рассказывали о том, как трудовые мигранты разводятся с жёнами в их отсутствие, трижды произнося слово «талок» по телефону, после того как за границей у них появляется новая семья.

В январе 2008 года покончила с собой 23-летняя женщина в одной из деревень на юге страны. Активисты из центра НПО, где она посещала занятия по шитью, убеждены, что до самоубийства её довело бытовое насилие. После того как её муж уехал в Россию в поисках работы, его родственники, по её словам, начали жестоко с ней обращаться: молодая женщина, совсем недавно родившая дочь, постоянно страдала от пренебрежительного обращения, унижений и побоев со стороны родственников мужа, особенно золовки. Она призналась сотрудникам кризисного центра НПО, что «дома у неё проблемы», но в итоге они не смогли ей помочь. *«Если бы в нашем регионе был приют, возможно, нам удалось бы спасти ей жизнь. И мы смогли бы помочь ещё очень многим женщинам!»* Эта 23-летняя женщина повесилась, оставив двухмесячную дочь, потому что не видела другого выхода из сложившейся ситуации. Хотя милиция расследовала обстоятельства её смерти, уголовное дело по статье 109 Уголовного кодекса (доведение до самоубийства) так и не завели⁵³.

3.3. ДРУГИЕ ВИДЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Хотя данный доклад посвящён бытовому насилию, в обществе существует много других форм гендерного насилия. Далее Amnesty International рассматривает ещё две формы — насилие над женщинами в условиях гражданской войны и торговля женщинами. Существуют и другие виды гендерного насилия, обсуждение которых выходит за рамки настоящего доклада. Это изнасилование и сексуальные домогательства со стороны посторонних мужчин, сексуальные домогательства на рабочем месте и насилие над девушками.

3.3.1. НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
Некоторые наблюдатели сообщали о росте насилия над женщинами во время гражданской войны в Таджикистане⁵⁴ в 90-е годы. Сергей Андреев, сотрудник Института исмаилитских исследований в Лондоне, сообщил новостному агентству IRIN⁵⁵: *«Помимо общего ухудшения положения женщин, вполне ожидаемого во время войны, женщины подвергались целенаправленному преследованию со стороны исламистов из враждующих таджикских группировок по «соображениям морали». С жесткостью навязывались исламские нормы поведения и одежды, что оскорбляло женщин и лишало их человеческого статуса. Кроме того, во время войны стало более терпимым отношение к принудительным бракам и торговле*

людьми, прежде всего — молодыми девушками».

Робин Хаар в своём исследовании отмечает: *«Во время гражданской войны рост насилия сказался на всех гражданах Таджикистана, но женщины страдали от различных форм гендерного насилия — изнасилований, пыток, словесных оскорблений, притеснений и принудительных браков. Женщинам также приходилось на людях покрывать голову и тело, наряжаясь в национальные одежды («атлас»), носить широкие брюки («эзор») и платок («румол»), после того как начали происходить случаи, когда участники боевых действий, независимо от того, на чьей стороне они воевали, стали расценивать западный стиль женской одежды как повод для домогательств, нападений и изнасилований»⁵⁶.*

Неизвестно, сколько женщин было изнасиловано во время гражданской войны. Эта тема остаётся под строгим запретом, и никто не расследовал случаи сексуального и другого насилия над женщинами в ходе конфликта. Также не проводилось никаких исследований того, как отразился рост насилия во время войны на общественных устоях послевоенного времени.

«Никто не оценивал число женщин, изнасилованных во время конфликта 1992-93 годов⁵⁷ ... И хотя в Таджикистане изнасилование не было таким распространённым военным преступлением, как в бывшей Югославии, поступало огромное количество сообщений о том, как вооружённые банды искали в кишлаках женщин, чтобы изнасиловать их. Обе стороны раздували слухи о зверствах, особенно о военных преступлениях в отношении женщин, чтобы оправдать боевые действия и во всём обвинить противоположную сторону»⁵⁸.

Активистка из кризисного центра «Гамхори» в Хатлонской области, где проходили наиболее тяжёлые бои, рассказала Amnesty International, что теперь женщины стали обращаться к ним в центр, чтобы рассказать о том сексуальном насилии, от которого они пострадали в прошлом:

«Людей убивали только за то, что они из Хатлонской области, а женщин насиловали — иногда группой. Теперь они рассказывают о пережитом в кризисных центрах, но не дома. Некоторым девушкам в то время было по 13 лет»⁵⁹.

Amnesty International обеспокоена тем, что неизвестное число женщин, перенёсших изнасилование, остались безо всякой поддержки государственных служб и продолжают страдать молча. К тому же они оказались лишены действенных средств правовой защиты, когда пережили насилие. Из-за нежелания властей расследовать подобные преступления в отношении женщин, преступники пользуются безнаказанностью, а потерпевшие страдают вдвойне: не только от оставшихся на всю жизнь последствий, но и от осуждения со стороны общества и родственников.

В послевоенное время многие родители боялись, что их дочери пострадают от домогательств на улице, и не позволяли им ходить в школу⁶⁰. Это ограничило доступность образования для девушек.

3.3.2. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Исследования последних лет указывают на то, что Таджикистан входит в число стран-источников нелегальной миграции, в том числе торговли женщинами и девушками. По данным доклада Госдепартамента США «Торговля людьми» за 2008 год, женщин из Таджикистана в основном вывозят в Объединённые Арабские Эмираты, Турцию и Россию в целях сексуальной эксплуатации. Некоторое количество женщин также попадает в Пакистан в целях сексуальной эксплуатации, а также рабского труда. Девушек продают внутри страны для различных целей, таких как принудительный труд, принудительное попрошайничество⁶¹ или принудительный брак⁶².

В Таджикистане жертвами торговли людьми чаще всего становятся такие уязвимые группы, как вдовы, разведённые женщины и девушки. Как стало известно Amnesty International во время визитов в страну, бытовое насилие и торговля людьми связаны между собой, поскольку многие разведённые женщины в Таджикистане пострадали от насилия в семье. Международная организация по миграции (МОМ) также подчёркивает тот факт, что женщины, пережившие бытовое насилие, в большей степени подвержены риску пострадать от торговли людьми, поскольку они оказываются в большей социальной изоляции, а государственные механизмы неспособны как следует их защитить⁶³. Более того, оказавшись в тяжёлом положении без возможности найти работу, многие женщины могут решиться на выезд за рубеж в поисках заработка и, в итоге, попасть в руки торговцев людьми, пострадав от жестокой эксплуатации. По мнению Amnesty International, эффективное недопущение бытового насилия и защитные меры играют важнейшую роль в предотвращении торговли женщинами. По оценкам МОМ, опубликованным в 2006 году, ежегодно не менее 300 женщин вывозятся из страны в целях сексуальной эксплуатации⁶⁴. Есть основания полагать, что истинные цифры намного выше, однако они с трудом поддаются оценке в силу того, что статистика не охватывает всех случаев, а правительство не занимается выявлением лиц, пострадавших от торговли людьми. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) сообщило о 82 лицах, пострадавших от торговли людьми, выявленных государственными органами в 2006 году: 70 женщинах, шести девочках и шести мальчиках. По данным УНПООН, в 2006 году за торговлю людьми были осуждены 47 человек, 35 из них — женщины⁶⁵. В 2007 году, по данным Госдепартамента США, за торговлю людьми были осуждены только 11 человек⁶⁶.

Авторы Альтернативного доклада КЛДЖ критикуют правительство за безуспешные меры по выявлению потерпевших и отсутствие системы дальнейшей их поддержки: *«После того как потерпевших спасают от этих преступлений, их депортируют домой как нарушителей закона. Иногда их задерживают и заставляют проходить различные [медицинские] обследования, что причиняет им дополнительные страдания»⁶⁷.*

Уголовная ответственность за торговлю людьми была введена в 2003 году. В 2004 году был принят закон «О борьбе с торговлей людьми», а в аппарате президента, Министерстве внутренних дел и Генеральной прокуратуре были созданы подразделения по борьбе с торговлей людьми. В 2005 году была учреждена межведомственная комиссия по координации мер против торговли людьми, предпринимаемых правительством. По данным доклада Госдепартамента США о торговле людьми за 2008 год, *«неэффективность и плохая координация между государственными институтами оставались основными факторами, препятствовавшими действенным мерам по борьбе с торговлей людьми»*.

4. ПРЕПЯТСТВИЯ, МЕШАЮЩИЕ РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ НАСИЛИЯ

Женщины, пострадавшие от бытового и сексуального насилия в Таджикистане, при попытке найти защиту сталкиваются с многочисленными препятствиями. Согласно преобладающим в обществе взглядам, потерпевшая «сама виновата» в том, что якобы не соответствовала «нормам поведения». Этим оправдывается применяемое к ней насилие. Такое воззрение отражается и на методах и сложившейся практике работы правоохранительных и судебных органов, которые видят свою основную роль в сохранении семьи и поэтому стремятся примирить преступника и потерпевшую. Защиту потерпевшей они не считают своей основной задачей, и в итоге преступники остаются безнаказанными.

Женщины продолжают жить в условиях, в которых они подвергаются насилию, потому что у них нет иных способов решить жилищный вопрос, — таких как временные приюты и более долгосрочные решения.

4.1. НЕЖЕЛАНИЕ «ВЫНОСИТЬ СОП ИЗ ИЗБЫ»

«В Таджикистане насилие над женщинами — не проблема, а семейное дело; люди сами разберутся, как им решать свои проблемы»⁶⁸.

(Государственное должностное лицо)

В Таджикистане насилие над женщинами до сих пор считается «семейным делом». Согласно преобладающему мнению, этот вопрос должен решаться между супругами или в кругу родственников. На тех, кто пострадал от бытового насилия, оказывается давление с целью не допустить «огласки», поскольку раздельное проживание или развод супругов вызывают большее осуждение общества, чем бытовое насилие. Как выяснилось в ходе Хатлонского опроса в 2005 году, 58,5% пострадавших от бытового насилия никому не рассказывали о пережитом насилии. Из тех, кто рассказали кому-нибудь о случившемся, 83,7% искали помощи в семье, 32,7% рассказали друзьям, 8,2% — врачу, 4,1% — милиции⁶⁹. В таких условиях женщинам очень сложно заявить о насилии в семье как о преступлении, поскольку общественное мнение не осуждает явным образом бытовое насилие и не считает его преступлением, а огласка связана с позором.

4.2. СИСТЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

«Когда муж и жена идут по улице, и кто-нибудь посторонний подойдет и ударит жену, никто не усомнится в том, что это преступление. Если муж и жена идут по улице, а муж повернется и ударит жену, то это, представьте себе, тоже преступление».

Международный юрисконсульт по вопросам верховенства закона, Душанбе

Согласно нормам международного права, у потерпевших в случаях домашнего насилия должна быть возможность прибегнуть к эффективным средствам судебной защиты, без какой-либо дискриминации, в том числе в рамках действенной и доступной системы уголовного судопроизводства. Amnesty International обеспокоена тем, что на сегодняшний день милиция, судебная власть и органы прокуратуры не гарантируют женщинам доступных и действенных средств судебной защиты, позволяющих оградить их от насилия.

Министерство внутренних дел так и не создало специальных милицейских подразделений, занимающихся проблемой насилия над женщинами⁷⁰. Подобными делами занимается милиция в районных отделах внутренних дел, а также органы прокуратуры, рассматривая их как обычные преступления (см. раздел 5.2).

В случаях домашнего насилия милиция может возбудить уголовное дело лишь по письменному заявлению потерпевшей и заключению судебно-медицинской экспертизы, составленному в течение 21 дня после предполагаемого инцидента. Всё это время женщина живёт бок о бок с обидчиком. Даже в тех случаях, когда сообщения о насилии со стороны нападавшего поступают от свидетелей (например, от соседей или от медиков), милиция не может ничего предпринять без письменной жалобы самой потерпевшей. Затем сотрудник райотдела милиции принимает решение о том, требуется ли дальнейшее расследование, и какие будут предъявлены обвинения.

По сообщениям активистов, после обращения потерпевшей в милицию сотрудники милиции зачастую лишь предостерегают обидчиков от повторения насилия в будущем. В некоторых случаях с них берут подписку, что подобное больше не повторится, и предупреждают, что в противном случае те «ответят по закону».

Сотрудники милиции также вправе привлечь виновника домашнего насилия к административной ответственности, предусматривающей наказание в виде краткосрочного заключения под стражу (до 15 суток) либо штрафа. В таких случаях милиционер должен установить личность правонарушителя и представить заключение в районный суд, который назначает административное наказание.

Amnesty International обеспокоена тем, что лицо, совершившее насилие в семье, привлекается к административной, а не к уголовной ответственности. Каждый, кто совершает такое преступление, как нападение, должен нести наказание в рамках уголовного права.

Более того, Amnesty International призывает власти ввести меры гражданской защиты либо запретительные судебные предписания, с тем, чтобы дополнительно

обезопасить потерпевшую. Предписания должны включать в себя пункт о том, что милиция вправе выдворить виновника нападения из дома, обеспечив тем самым безопасность потерпевшей стороны на определённый срок, достаточный для того, чтобы при необходимости потерпевшая сторона могла решить вопрос с жильём в более долгосрочной перспективе, например, разделив имущество посредством развода. Если виновник не соблюдает условия этих запретительных предписаний, он должен нести уголовную ответственность, а не подлежать административному наказанию.

Сумангуль 27 лет. Она проживает с мужем в отдельном доме в селе, расположенном на западе Таджикистана. Они женаты девять лет.

Сумангуль впервые вышла замуж в возрасте 15 лет. К 16 годам она забеременела, однако через два года развелась с мужем, поскольку тот выпивал, и ушла жить к родителям. Этот брак был официально зарегистрирован.

Однажды в дом Сумангуль пришли родители богатого предпринимателя и предложили её родителям заключить брак между ней и одним из своих сыновей. Родители Сумангуль решили, что тот составит подходящую партию для их разведённой дочери, и она вновь вышла замуж, даже не увидев будущего мужа до свадьбы. Познакомившись с ним, она узнала, что тот отбыл тюремное заключение, однако так и не сказал ей, за что. Брак не регистрировался.

«Всё было ужасно с самого начала, – рассказала Сумангуль. – Он унижает меня, бьёт и грозит убить. Он возит тележку на базаре, пьёт, приходит домой и опять пьёт. Потом бьёт меня. На улице с виду он нормальный, и люди не верят, что он шайтан. Все соседи знают о его жестокости. Однажды один мальчик попытался помочь, но муж бросился на него, и теперь соседи его боятся. Я обращалась к местному мулле, и его мать обращалась, но после разговора с ним побои стали ещё хуже — в отместку».

Соседи позвонили в милицию, и его заключили под стражу на сутки, однако после его возвращения стало ещё хуже. Сумангуль писала заявления в милицию, и его четырежды брали под административный арест на максимальный срок — 15 суток. Но даже после этого дело не было квалифицировано как уголовное. Муж состоит на учёте в милиции из-за судимости, но не из-за того насилия, которое он творит у себя дома. По словам жены, иногда к ним заходит участковый, но это ничего не меняет.

Сумангуль не обращалась к врачу, поскольку боится, что муж будет ей мстить. Она ни разу не обращалась к юристу, поскольку не знала о существовании подобной помощи. Иногда Сумангуль опасается за свою жизнь. Её сестру убил бывший муж после того, как та пожаловалась. Сумангуль боится, что её тоже убьют.

Муж периодически выгоняет из дома Сумангуль и детей, оставляя их без пищи и крова над головой. На момент подготовки данного доклада все они жили в одной комнате в заводском общежитии, куда их пустила пожить сестра мужа Ирина.

Однако Ирина может в любой момент потерять работу, и Сумангуль с детьми вновь окажутся на улице. Сумангуль постоянно боится, что муж за ней придёт.

Как стало известно из бесед с врачами из пилотной клиники, специализирующейся на домашнем насилии, её сотрудники обязаны сообщать в милицию о случаях насилия в семье. Получив сообщение о предполагаемом случае домашнего насилия, милиция вправе посетить дом и связаться с махаллой (махаллинский совет – традиционный орган местного самоуправления). Кроме того, вся собранная информация заносится в подшивку. Однако милиция может возбудить уголовное дело лишь по письменному заявлению потерпевшей.

Зачастую милиционеры собирают вместе семью и членов махаллы, которые играют роль «посредников» между сторонами. По словам одного милиционера, главная задача милиции – *«сохранить семью, посредничать и не допустить, чтобы дети росли без матери или отца»*.⁷¹ По всей видимости, это соответствует приказу министра внутренних дел от декабря 2008 года инспекторам милиции о «ведении профилактической работы» с «проблемными семьями».

Примирение также поощряется статьёй 5.3 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает *«освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»*.

До официальных властей доходят сведения далеко не обо всех случаях домашнего насилия. По данным Хатлонского опроса, в милицию обращались лишь 4,1% потерпевших. Amnesty International стало известно о многих случаях, когда милиция не предпринимала необходимых действий в ответ на жалобы о насилии в семье. Женщины, пережившие домашнее насилие, с которыми беседовала организация, считают, что милиция во всём случившемся винит их, и что милиция их не защищает. По их словам, милиционеры отговаривают их выдвигать обвинения против обидчиков. В некоторых случаях, о которых сообщали НПО и сами потерпевшие, сотрудники милиции смеялись над женщинами либо обвиняли тех в «недостойном поведении». В других случаях милиционеры отправляли потерпевших домой, когда те приносили заявление. Многие активисты говорили, что милиция зачастую разделяет принятое в обществе представление о домашнем насилии как о внутрисемейном деле и не принимает такие дела всерьёз.

По словам многих женщин, с которыми беседовала Amnesty International, они не писали жалоб, опасаясь мести со стороны супруга, его родственников либо посрамления со стороны соседей за то, что сообщают посторонним о семейных проблемах. Кроме того, женщины забирали свои заявления и отзывали частные иски из-за давления со стороны обидчика и его родителей, из-за стыда или из-за продолжительности процедуры.

Организацию также тревожит то, что из-за нехватки юридических консультаций женщины остаются один на один с домашним и сексуальным насилием, не зная, как прибегнуть к помощи судебно-уголовной системы.

Мать троих детей Тахмина замужем 13 лет. Она не была знакома с мужем до свадьбы. Тахмина рассказала Amnesty International, что трижды не смогла выносить ребёнка во время беременности (ребёнок умирал), а после этого начались побои. Однажды из-за побоев она потеряла ещё одного ребёнка. После этого на пятом месяце беременности у неё произошёл выкидыш, а первый ребёнок родился с физическими отклонениями. Однажды она пришла в милицию сплошь в синяках и с ножевой раной на руке. В милиции ей сказали, что она может написать заявление, но не предложили никакой помощи. Тахмине показалось, что её винят в том, что она сама спровоцировала побои, и такое же чувство осталось у неё от визита в махаллу. Больше она в милицию не обращалась. Она так и не выдвинула обвинений против агрессивного супруга.

Семнадцатилетняя девушка по имени Рисолат родом из небольшого городка. Два года назад её изнасиловал её «молодой человек», пригрозив убить её, если она кому-нибудь об этом скажет. В течение четырёх месяцев он принуждал её к сексу, а также избивал. Год спустя она пришла в милицию и хотела подать жалобу, но дежурные милиционеры её высмеяли и отправили домой. Она хотела всё же привлечь к ответственности обидчика, но тот уехал из страны, и его местонахождение неизвестно. Рисолат считает, что нет смысла дальше заниматься этим делом. Рисолат посещает курсы при женском центре (НПО), действующем в городе, на которых учат читать и писать и обучают компьютерной грамотности. Она хочет получить хорошее образование и найти работу, «чтобы [её] никто больше не смог унижить».

Слушательницы курсов, организованных Лигой женщин-юристов © Частный архив

Как сообщил Amnesty International заместитель начальника Управления охраны общественного порядка при Министерстве внутренних дел, Академия повышения квалификации МВД совместно со Швейцарским агентством по развитию⁷² подготовили памятку для сотрудников правоохранительных органов о том, «Как реагировать в случаях домашнего насилия». Памятка используется на некоторых курсах повышения квалификации в двух академиях МВД Таджикистана, но не входит ни в обязательную программу обучения, ни в законодательство или нормативные акты, регулирующие полномочия и обязанности милиции. Памятка содержит рекомендации о том, как расследовать случаи домашнего насилия, однако они касаются лишь случаев причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Кроме того, милиционерам предписывается вручить потерпевшей перечень служб поддержки. Предмет о действиях в случаях домашнего насилия на сегодняшний день преподаётся в академиях МВД в Душанбе и Худжанде совместно с донорской организацией, однако пока он не включён в программу обучения.⁷³

Активисты из единственного в Таджикистане убежища, расположенного в областном центре Согдийской области – городе Худжанде, сообщили, что у них сложились добрые отношения с местной милицией. Они подписали меморандум о взаимном сотрудничестве, и сотрудники милиции направляют к ним потерпевших в случаях домашнего насилия. В убежище также установлена тревожная кнопка, которая позволяет немедленно связаться с милицией, если обидчик является в убежище и угрожает клиентке или сотрудникам.⁷⁴

Прокуратура редко занимается делами о домашнем насилии, которые обычно квалифицируются как «побои» (статья 116 УК) либо «истязания» (статья 117 УК)⁷⁵. Уголовно-процессуальный кодекс не относит побои и истязания к области компетенции прокуратуры, которая может привлекаться к делу лишь в случаях причинения среднего и тяжкого вреда здоровью либо в случаях со смертельным исходом. При таких обстоятельствах прокуратуре не требуется письменная жалоба потерпевшего, и она может возбудить уголовное дело в силу собственных полномочий. Таким образом, поскольку прокуратура не занимается уголовными делами об отдельных видах правонарушений, дела о домашнем насилии, как правило, рассматриваются милицией либо судом по частному иску потерпевшей.

Amnesty International призывает власти внести поправки в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, позаботившись о том, чтобы прокуратура могла самостоятельно возбуждать уголовные дела в случаях физических нападениях и других правонарушений, относящихся к домашнему насилию, а также чтобы бремя возбуждения уголовного дела не возлагалось на потерпевшую. К тому же, интересы общественности требуют, чтобы в таких случаях прокурор действовал по собственной инициативе. Таким образом власти продемонстрируют свою решимость искоренить гендерное насилие.

Более того, организация призывает власти исключить примирение сторон из перечня рекомендованных мер при решении подобных дел, поскольку оно препятствует уголовному преследованию за домашнее насилие. Подобный подход зачастую лишь усугубляет положение женщин, поскольку о поведении агрессора уже известно окружающим, а это может спровоцировать дальнейшее насилие и не оставляет

женщине путей для обеспечения собственной безопасности. Кроме того, примирение нарушает права не только женщин, но и детей, которые подвергаются насилию непосредственно либо опосредованно, присутствуя при насилии над матерью.

Дополнительным препятствием, стоящим на пути женщин к правосудию, является судебно-медицинская экспертиза. Для того, чтобы доказать факт побоев, потерпевшая должна пройти осмотр у судебного врача и получить заключение о телесных повреждениях в учреждении судебной медицины. Однако направление в такое учреждение можно получить только в милиции. По словам сотрудников кризисных центров, в милиции такие направления зачастую дают крайне неохотно. По рассказам активистов, пройти освидетельствование у судебного врача и зафиксировать телесные повреждения хотят многие женщины, но не с целью уголовного преследования, а для того, чтобы использовать заключение в бракоразводном процессе. В любом случае, из-за необходимости получения направления в милиции желание проходить осмотр у судебного врача у многих отпадает. Более того, у многих женщин попросту нет средств на поездку в город, где находится институт судебной медицины, либо мужа или их родственники не разрешают им ездить в одиночку. Суд не принимает к рассмотрению в качестве доказательства освидетельствование несудебным врачом. Лишь в тех случаях, когда женщину госпитализируют из-за тяжести телесных повреждений, судебный врач может принять справку из больницы для выдачи заключения. От оценки телесных повреждений судебным врачом зависит то, будет ли уголовное дело возбуждено милицией, или же оно будет рассматриваться в порядке частного иска. В случае причинения лёгкого вреда здоровью уголовное дело рассматривается в порядке частного иска, то есть заводится по инициативе самой потерпевшей, которая и обращается в суд. В случае причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью дело направляется в прокуратуру. В случае частного иска для доказательства факта домашнего насилия Уголовно-процессуальный кодекс требует предъявить суду свидетелей. Свидетели чаще всего не соглашаются давать показания в суде, что становится очередным препятствием в отправлении правосудия.

До суда доводятся лишь немногие дела о домашнем насилии. В силу того, что власти не ведут статистического учёта дел, связанных с домашним насилием (сведений об их расследовании и рассмотрении в суде с разбивкой по половой принадлежности и указанием отношений между виновной и потерпевшей стороной), исчерпывающие сведения о судебных процессах по делам о домашнем насилии отсутствуют. Министерство внутренних дел сообщило Amnesty International, что в 2007 году против агрессивных супругов было возбуждено 65 дел, и все они были переданы в суд. В 2008 году было возбуждено 85 дел⁷⁶. Сведений о том, по скольким из них вынесены обвинительные приговоры, организации не предоставлено. Одна женщина-адвокат сообщила, что в её практике было лишь одно дело, когда жена, неоднократно страдавшая от домашнего насилия, желала привлечь мужа к уголовной ответственности, поскольку тот сломал ей руку. По мнению адвоката, этой женщине хватило смелости выдвинуть обвинения против обидчика лишь потому, что они разошлись, и к тому времени жили в разных городах. *«Женщины, живущие с мужьями, не осмеливаются жаловаться на своих обидчиков»*, – сказала адвокат. Во время судебного разбирательства судья оказывал на женщину сильное давление, призывая её помириться с обидчиком. Он начал заседание вопросом: *«Вы хотите помириться?»* Женщина ответила отказом, и её мужа приговорили по статье 111 Уголовного кодекса

(умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести) к году тюремного заключения.

Многие юристы из кризисных центров сообщили Amnesty International, что женщины чаще всего обращаются за юридической помощью по вопросам о разделе имущества и присуждении алиментов при бракоразводных процессах, а не с целью уголовного преследования.

Тахмина, пережившая домашнее насилие, так и не выдвинула уголовных обвинений против агрессивного супруга, однако обратилась в суд в связи с установлением опеки над детьми и разделом имущества:

Муж Тахмины выгнал её из дома вместе с тремя детьми. Её мать снова вышла замуж и отказывалась поселить их у себя. Свекровь Тахмины взяла к себе четырёхмесячного ребёнка, а муж забрал двоих детей.

Тахмина рассказала, что заплатила 20 долларов США (в Таджикистане это крупная сумма), чтобы подать исковое заявление в суд. Суд рекомендовал ей обратиться в кризисный центр. С помощью адвоката она добилась распоряжения суда о разделе семейного имущества и получила опеку над детьми. На момент написания настоящего доклада она ожидала решения о том, какая часть имущества ей достанется.

Amnesty International обеспокоена тем, что безнаказанность виновников приводит к тому, что домашнее насилие лишь укореняется. Важно, чтобы власти ясно дали понять обществу, что в случаях домашнего насилия будут приняты строгие меры, и что это преступление является нарушением прав человека и, как таковое, недопустимо. Организация призывает власти свести к минимуму барьеры, перекрывающие потерпевшим путь к уголовному судопроизводству. Amnesty International считает необходимым пересмотреть работу милиции, с тем чтобы выработать более чёткие процедуры при реагировании на заявления о домашнем насилии. К сотрудникам милиции, которые халатно относятся к своим обязанностям и не расследуют подобные заявления, должны применяться взыскания. Существует острая необходимость усилить потенциал правоохранительных и судебных органов и обязать их соответствующим образом реагировать на заявления женщин о домашнем насилии.

4.3. СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В системе здравоохранения не существует механизма, позволяющего реагировать на предполагаемые случаи домашнего насилия, а медицинские учреждения и службы поддержки потерпевших не направляют друг к другу последних из-за отсутствия соответствующих процедур.

По данным источников, потерпевшие обращаются за помощью в медицинские учреждения, однако эффективный механизм, позволяющий реагировать на предполагаемое насилие в семье, по всей видимости, отсутствует. Несмотря на то, что в Таджикистане для службы скорой помощи разработано руководство по выявлению домашнего насилия,⁷⁷ оно не включается в программу обязательной подготовки врачей и другого медицинского персонала. Врачи, как правило, не спрашивают пациентов о том, подвергаются ли те домашнему насилию. К тому же,

они не обучены выявлению фактов насилия и их регистрации. По данным Хатлонского опроса, лишь 8,2% жертв домашнего насилия рассказывали о пережитом врачу.⁷⁸

Как рассказали Amnesty International медицинские работники – участники пилотного проекта по домашнему насилию, они нередко замечали следы побоев на теле пациенток, либо отмечали в их поведении и психическом состоянии признаки того, что их мучают, лишают пищи и медицинской помощи, либо что они испытывают сильный стресс. Медики сообщили о различных способах реагирования на предполагаемое домашнее насилие. По словам большинства, они смогли лишь «посоветовать» женщине, что ей предпринять, другие сказали, что сообщили в милицию. Организация считает, что власти должны выработать руководство по выявлению домашнего насилия, включив его в обязательную программу обучения медицинских работников. Кроме того, необходимо ввести обязательную подготовку по этому вопросу для врачей, медсестёр, акушеров, студентов медицинских факультетов и специалистов в области судебной медицины. Таким образом медицинские работники смогут выявлять случаи домашнего насилия, должным образом регистрировать их и направлять женщин в специальные организации и учреждения, где потерпевшие смогут получить дальнейшие консультации и поддержку. Медицинские карточки при этом должны оставаться строго конфиденциальными. Медицинских работников не следует обязывать сообщать о случившемся в милицию, но они должны информировать потерпевшую о том, что она может обратиться в суд для возмещения ущерба.

4.4. КОГДА НЕКУДА БЕЖАТЬ

«Если бы в нашем районе было убежище, возможно, что мы смогли бы спасти ей жизнь. И мы могли бы помочь ещё стольким женщинам!»

Активист кризисного центра о самоубийстве одной из пациенток

4.4.1. УБЕЖИЩА

Женщинам необычайно трудно быстро вырваться из ситуации, связанной с насилием, поскольку идти им некуда. Единственное в Таджикистане убежище для переживших домашнее насилие, организованное НПО, находится в городе Худжанд, что на севере страны. Оно открылось в 2005 году на средства, предоставленные Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В нём устроено шесть комнат для потерпевших и их детей. Женщины могут жить там до нескольких недель. Во время визита Amnesty International в Худжанд в ноябре 2008 года стало известно, что убежище планировали перевести в более просторное помещение, бесплатно предоставленное местными властями через областной отдел здравоохранения. Убежище заключило соглашение о взаимопонимании с местной милицией касательно сотрудничества в случаях домашнего насилия.

Приюты для потерпевших — важный элемент стратегии государств по защите права женщин на жизнь без насилия. Они становятся безопасным местом для женщин, которые хотят разорвать отношения с жестоким супругом и которым больше некуда идти. Amnesty International призывает власти в неотложном порядке позаботиться о создании сети убежищ на территории Таджикистана.

Муж Джахонгуль приходится ей двоюродным братом по отцовской линии. Она не была знакома с ним до свадьбы, которую сыграли во время гражданской войны. Брак не

был зарегистрирован. Они жили вместе с его матерью, отцом, братом, его женой и их детьми. После 16 лет брака муж выгнал Джахонгуль из дома вместе с четырьмя детьми, а через два дня заключил брак в ЗАГСе с другой женщиной. Джахонгуль провела в приюте 18 дней. Женщина не знает, что бы с ней стало, если бы не тот приют. Она не хотела рассказывать коллегам о случившемся, но слышала, как те обсуждали приют, когда кто-то другой говорил о разводе.

Джахонгуль рассказала Amnesty International, что на протяжении примерно полугода она подозревала, что у мужа появился кто-то ещё, поскольку он не ночевал дома и не говорил, где был. Раньше он её не бил, а теперь начал. Как считает Джахонгуль, ему хотелось, чтобы она ушла. Тогда он мог жениться на другой и привести её в дом вместе с двумя детьми. *«Когда я спросила, где он был, он ударил меня по голове и по рукам, а также ударил ножом в колено. Я не обращалась к врачу, потому что следы уже заживали, и мне не хотелось разрушить репутацию хорошей семьи»*. По тем же причинам Джахонгуль не обращалась в махаллу. Первым местом, куда она отправилась, стал приют. Все родственники мужа поддерживали Джахонгуль и разорвали все отношения с ним.

4.4.2. ДОЛГОСРОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Amnesty International полагает, что государство должно способствовать решению проблемы в долгосрочном плане, включая оказание помощи лицам, пострадавшим от домашнего насилия, в изыскании адекватного жилья и средств к существованию.

Многие женщины не могут оставить агрессивного партнёра, поскольку слишком бедны и не в состоянии снять или купить другое жильё, а родственники не могут либо не хотят взять их к себе с детьми на постоянное проживание.

В 2006 году в докладе под названием «Женщины и достаточное жилище» для Комиссии ООН по правам человека Специальный докладчик ООН по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный уровень жизни и о праве на недискриминацию призвал власти государств *«обеспечить, чтобы женщины могли иметь доступ к временному надлежащему жилищу, сохраняя при этом доступ к достаточному жилищу на долгосрочной основе, с тем чтобы для получения доступа к достаточному жилищу им не приходилось подвергаться насилию»*.⁷⁹

Навсегда разорвать отношения с жестоким супругом женщинам мешают такие факторы, как отсутствие альтернативного жилья для подвергающихся насилию и экономическая и социальная зависимость от родственников мужа. По традициям домостроя⁸⁰, которые лишь крепнут из-за тяжёлой экономической ситуации, не позволяющей большинству молодых пар приобрести или снять собственное жильё, после свадьбы женщина переезжает к родственникам мужа.

Сохранившаяся в Таджикистане с советских времён система прописки (обязательная регистрация граждан по месту жительства) привязывает регистрацию местожительства к социальным льготам, а также определяет право на имущество при расторжении брака. Как стало известно из бесед с юристами из женских НПО, многие жёны не прописываются в доме мужа, потому что не понимают, насколько это важно,

либо потому что родственники мужа отказываются прописать у себя молодую келин (невестку)⁸¹. Это неизменно становится препятствием для женщин, желающих уйти от агрессивных супругов. В своём докладе о ситуации в Таджикистане Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отметила: *«Развод или временное раздельное проживание супругов может иметь серьёзные последствия для женщины в зависимости от того, на какой жилплощади она была прописана, был ли данный брак юридически признанным, и кто именно является фактическим владельцем дома – супруг или члены его семьи... Зачастую владельцами дома являются родственники мужа, чаще всего его родители. В подобных случаях после развода, раздельного проживания или смерти мужа суд может предоставить женщине право продолжать жить с родителями мужа, в том случае, если она там прописана. Суд может также предоставить женщине аналогичное право на проживание в том случае, если, согласно статье 121 Жилищного кодекса, её в судебном порядке признают “членом семьи”. В обоих случаях это право связано исключительно с возможностью проживания в том доме или ином доме, не являясь по сути правом на владение имуществом. Если владельцы дома – в данном случае родственники мужа – решают продать дом, то невестка не имеет никакого права на участие в процессе продажи и на проживание в доме после того, как он будет продан».*⁸²

Активисты кризисного центра сообщили Amnesty International, что в силу этих причин многие потерпевшие не разрывают отношений с жестокими супругами и молча переносят страдания. Экономическая уязвимость женщин приводит к тому, что они оказываются «привязаны» к жилью. Некоторые перебираются жить к родственникам, однако зачастую это лишь временная мера. Для женщин развод связан со стыдом и позором. *«Бива» в переводе с таджикского буквально означает “разведённая”; это обидное слово, означающее “плохая, избалованная женщина”*, – сообщила Зайтуна Наймова, ассистент по гендерным вопросам в Таджикистане из представительства ОБСЕ в Душанбе. Трудное положение женщин усугубляется не только осуждением общества, но и весьма низким уровнем правовой грамотности в вопросах имущественных прав после развода. По данным опроса, проведённого НПО «Рушд»⁸³ среди разведённых женщин в Хатлонской области, лишь 18% при разводе получили имущество или жильё, а 82% остались без жилья. При этом лишь 25% женщин подавали иск в суд, а остальные в суд не обращались, главным образом потому, что не были осведомлены о своих имущественных правах.

Amnesty International считает, что таджикские власти должны позаботиться о том, чтобы жертвы домашнего насилия могли найти долгосрочные решения своих проблем. Тем самым власти выполняют свои обязательства по предотвращению дискриминации женщин. Подобные меры должны включать доступное, достаточное и безопасное жильё для лиц, пострадавшие от домашнего насилия, и помощь с трудоустройством, обеспечивающую финансовую независимость от бывших супругов.

4.5. ПРОЧИЕ ОТЯГЧАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

4.5.1. НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ И РАННИЕ БРАКИ

«Обручение и брак ребёнка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния».

Статья 16(2) КЛДЖ

Из бесед с сотрудниками женских кризисных центров стало известно, что наиболее многочисленная группа переживших домашнее насилие – это женщины, состоящие в незарегистрированном браке. Власти не принимают законов, нацеленных на защиту прав женщин, состоящих в неофициальных браках.

В Таджикистане практикуются две процедуры заключения брака: регистрация в ЗАГСе (запись актов гражданского состояния) и традиционный, религиозный брачный обряд по законам шариата (нихох), который не признан государством как официальный брак. В обществе нихох представляет большую ценность, нежели регистрация брака в ЗАГСе. Официальная регистрация – форма договорённости между сторонами, получающими при этом определённые права, которые можно отстоять через суд, например, право на имущество, алименты и опеку над детьми в случае развода. Эта договорённость определяет равенство прав и обязанностей супругов в соответствии со статьёй 16 КЛДЖ. Стоимость регистрации брака достаточно высока, особенно для жителей сельских районов. На момент подготовки доклада она составляла 20 сомони, что соответствует 4,5 долларам США; для сравнения, минимальный размер оплаты труда равен 60 сомони в месяц.

В свою очередь нихох — форма договорённости, которую может расторгнуть один лишь муж без предупреждения и каких-либо взысканий. Как только супруг (в полигамном или моногамном браке) трижды произнесёт слово «талок» в присутствии двух свидетелей, брачный союз нихох расторгается. А если брак не был зарегистрирован, то жена сталкивается с огромными трудностями, отстаивая свои права на жильё, имущество и содержание⁸⁴.

Сабина считала, что у неё сносный, хотя и незарегистрированный, брак. Но однажды когда её не было дома, муж трижды произнёс слово талок и развёлся с ней. Он выгнал Сабину из дома. После этого муж жил ещё с двумя женщинами, но разошёлся с ними и теперь находится один в России. Сабина услышала о кризисном центре и обратилась туда за психологической помощью. Ей рассказали, как одна женщина обратилась в центр, и ей помогли отсудить квартиру в Душанбе. Сабина добивается того же. У неё один ребёнок. *«Если бы я была судьёй, – говорит Сабина, – то сделала бы так, чтобы все женщины могли воспользоваться своими правами».*

В исследовании ВОЗ подчёркивается тот факт, что женщины, состоящие в незарегистрированных браках, более уязвимы, когда речь идёт о домашнем насилии. По данным исследования, психологическому насилию подвергались 67% женщин в незарегистрированных браках (по сравнению с 51% состоящих в официальном браке), а сексуальным надругательствам подвергались 52% жён в незарегистрированных браках (по сравнению с 40% женщин, официально вступивших в брак)⁸⁵.

Во многих случаях браки не регистрируются, поскольку муж заключает уже второй или третий брачный союз. Несмотря на то, что статья 170 Уголовного кодекса признаёт многожёнство незаконным, оно широко практикуется. По данным некоторых источников, даже отдельные высокопоставленные должностные лица состоят в полигамных браках. Этой практике также способствует массовая трудовая миграция после гражданской войны в Таджикистане, завершившейся в 1997 году. Из-за высокого уровня безработицы и бедности многие мужчины оставляют семьи и уезжают на заработки в Россию.

В докладе о ситуации в Таджикистане Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк отметила: *«главная причина уклонения от заключения официального брака, как представляется, кроется в нищете и стремлении родственников мужа или самого супруга закрыть жене доступ к семейному имуществу и собственности, которыми чаще всего на законном основании владеют родственники мужа... Увеличение числа незарегистрированных браков неизменно сопровождается ростом количества ранних и полигамных браков... Общество видит главную причину увеличения числа полигамных браков в нарушении соотношения полов, которое было вызвано гражданской войной и миграцией мужского населения за границу»*.⁸⁶ Несмотря на то, что Уголовный кодекс запрещает многожёнство и браки с несовершеннолетними (не достигшими 17 лет), государство редко привлекает мужчин к уголовной ответственности.⁸⁷

Брачный возраст в Таджикистане устанавливается в 17 лет.⁸⁸ В исключительных случаях (например, в случае беременности), определяемых судьёй, пара может обратиться в суд для снижения брачного возраста до 16 лет.⁸⁹ Источники в НПО сообщили Amnesty International, что на деле такие браки разрешаются в случаях, когда семьи, живущие в крайней нищете, хотят поскорее выдать замуж дочерей. В то же время существует множество незарегистрированных религиозных браков (нихох) между несовершеннолетними невестами и уже состоящими в браке мужчинами (второй и третий брак). Такие браки заключаются в частном порядке, причём эта практика никак не отслеживается и не пресекается.

«Девушки считаются бременем для семьи, если не приносят ей никакого дохода».
Зебо Шаривова, Лига женщин-юристов, Душанбе

Как выяснилось из бесед с женскими кризисными центрами, женщины в незарегистрированных браках более стеснены и молча терпят насилие, будучи лишены практически всяких прав, поскольку претензии на имущество и отцовство связаны с официальной регистрацией брака. В последнее время юристы кризисных центров обогатили свой опыт в этих вопросах, выиграв судебные иски о назначении содержания и о правах на жильё, поданные женщинами в неофициальных браках. Однако большинство потерпевших не знают о существовании этих услуг, к тому же из-за скудности ресурсов они предоставляются лишь в некоторых частях страны.⁹⁰

В последние годы государство отчасти признало проблему и потребовало от мулл не проводить религиозного обряда нихох без свидетельства об браке. В беседе с Amnesty International в Душанбе в июле 2009 года должностное лицо, занимающееся

религиозными вопросами, сообщило, что президент дал устное распоряжение (в Таджикистане оно имеет значительную силу), внося поправку в закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» от 8 июля 2007 года, потребовав от мулл не проводить брачного обряда никох без справки из ЗАГСа.

Несмотря на то, что по итогам своих исследований и данным из других источников Amnesty International выявила многочисленные случаи многожёнства и браков с несовершеннолетними, власти весьма редко привлекают к ответственности за эти противоправные деяния.⁹¹ Из бесед во время визитов организации в страну стало известно, что распоряжение президента выполняется спустя рукава, и муллы, которые не соблюдают закон, как правило, к уголовной ответственности не привлекаются. Amnesty International известно лишь о двух случаях, когда муллы привлекались к уголовной ответственности. Более того, аппарат президента уполномочен отслеживать проведение брачных обрядов без регистрации брака. Проверка официальной регистрации браков перед проведением религиозного обряда поручена Управлению по упорядочению традиций, торжеств и обрядов, а также местным постоянным комиссиям, однако ни управление, ни комиссии этих проверок не проводят. Многие НПО утверждают, что отсутствие у властей достаточной политической воли к решению этих проблем отчасти можно объяснить тем, что отдельные должностные лица сами состоят в полигамных браках.

4.5.2. НЕДОСТАТОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«Необразованный человек, как слепой. Только у слепого есть хотя бы трость, и с её помощью он может найти дорогу. У необразованного человека нет даже её».

Марифат Хайдаралиева, Женский ресурсный центр, Хуросон

Работники кризисных центров сообщали, что большинство женщин, пострадавших от домашнего насилия, — это молодые жёны без образования. Молодые необразованные девушки – самые востребованные невесты, поскольку считается, что они послушнее из-за неопытности. Многие из них вступают в неофициальные браки, причём в некоторых случаях у мужей уже есть другие жёны. Из всех женщин, с которыми беседовала Amnesty International, расторгнуть браки с жестокими супругами и отсудить имущество и алименты удалось лишь более взрослым женщинам, причём с образованием.

Хотя в Таджикистане девятилетнее образование (до 15 лет) является обязательным, большинство местных партнёрских организаций, особенно из сельских районов, подчеркнули тот факт, что многие девушки по различным причинам бросают школу в возрасте 13-14 лет. Официальный уровень грамотности населения в Таджикистане составляет 95%,⁹² однако многие полагают, что этот показатель не отражает реального положения вещей. Глава представительства ЮНИСЕФ в Таджикистане Юки Мокуо заявила на конференции: *«Когда-то Таджикистан гордился высокими достижениями в области образования как девочек, так и мальчиков. К сожалению, ситуация меняется, и это вызывает глубокую тревогу, поскольку мы узнали, что около 20% девочек не получают обязательного полного девятилетнего образования».*⁹³

Как показали результаты исследования, 40% девочек не считают, что образование повлияет на качество их жизни; 57% родителей полагают, что важнее давать образование мальчикам, чем девочкам, а число девочек, бросающих школу, растёт по мере перехода в более старшие классы. Исследователи выявили три основных фактора, способствующих усилению этой печальной тенденции. Во-первых, большинство семей вкладывают средства в образование сыновей, а не дочерей, особенно, в условиях тяжёлой экономической ситуации.⁹⁴ Во-вторых, по данным исследования, в семье и школе существует стереотипная гендерная социализация: родственники больше поощряют мальчиков в получении хорошего образования, поскольку ожидается, что они будут заботиться в престарелых родителях. При этом считается, что девочки выйдут замуж, уйдут в другую семью и будут заботиться о муже и детях, а также о родителях мужа. По данным исследования ЮНИСЕФ, школьные учителя лишь укрепляют эту социально-гендерную установку. В-третьих, в исследовании отмечается роль религии в образовании девочек. Всё больше семей отдают девочек в религиозные школы, где преподают женщины-богословы (бихатун), поскольку нередко считают эту форму образования более дешёвой и подходящей. На уроках бихатун, как правило, изучается Коран. Кроме того, девочек обучают некоторым жизненным навыкам, которые семьи зачастую считают ценными для подготовки девочек к замужеству. Ещё одна причина, по которой девочки бросают школу, это то, что многие родители не пускают их в школы, расположенные за пределами села: *«Как правило, в качестве причины приводится позор, поскольку родители не смогут следить за передвижением дочерей»*.⁹⁵

Респонденты сообщили Amnesty International, что девочки бросают школу по разным причинам. Из-за насилия, творившегося на протяжении пяти лет гражданской войны (1992 – 1997 годов), многие прервали образование, что повлекло за собой резкое падение уровня грамотности среди молодого поколения. У многих семей нет средств на оплату основных расходов, связанных с посещением школы (одежда и обувь, учебники, транспорт, питание). Ещё одним фактором, способствующим решению родителей оставить девочек работать дома или в поле вплоть до замужества, является отдалённость сёл, где нет школ, и отсутствие транспорта до ближайшей школы. Вместе с тем, девочки в городах, где есть школы, также бросают образование. Причина отчасти кроется в представлении общества о том, что функция женщины сводится исключительно к роли жены и матери. Заместитель губернатора одной из областей сообщил Amnesty International, что *«долг женщин – рожать здоровых детей и хорошо их воспитывать. Тогда не будет в семье насилия, и всем будет хорошо»*. По словам психолога из кризисного центра, родители, особенно в сельских районах, не думают, что *«стоит вкладывать средства в образование дочери, потому что она всё равно скоро выйдет замуж, а образованная жена никому не нужна»*.

Из опросов, проведённых партнёрскими организациями, Amnesty International узнала, что зачастую родители не видят смысла в том, чтобы вкладывать средства в образование дочерей, поскольку те выйдут замуж, уйдут в другую семью и не будут приносить никакого дохода собственной семье. Напротив, ценными считаются непорочность и целомудрие женщины, и поэтому для того, чтобы хорошо выдать их замуж, многие семьи предпочитают держать дочерей вдали от мужских взглядов, когда те вступают в возраст половой зрелости.

Девочки с коляской перед школой в городе Курган-Тюбе. Таджикистан, июль 2009 года © Amnesty International

Хотя власти ввели квоты для приёма в университеты девушек из отдалённых сёл, они так и не признали систематической проблемой тот факт, что девушки бросают среднее образование, и не приняли должных мер к её решению. Amnesty International поступали сведения о случаях, когда НПО предупреждали центральные власти об уходе детей из школы, но единственной мерой, которую те приняли, стала рассылка писем с предупреждением местным властям, однако эти письма не имеют никакой силы.

Кроме того, тенденцию досрочного ухода девочек из школы необходимо рассматривать на общем фоне разрушающейся системы образования, когда учителя получают низкую зарплату, а программа обучения устарела. По сведениям респондентов, зарплата учителей настолько низка, что им приходится искать подработку, например, заниматься сельским хозяйством, чтобы свести концы с концами. Профессия учителя стала непрестижной и плохо оплачиваемой, а большинство учителей на сегодняшний день составляют женщины.

*«Лишь около двух процентов валового внутреннего продукта Таджикистана идёт на образование. Этого недостаточно, чтобы поддерживать сколь-нибудь достойный уровень. [...] В любом случае, таджикская система образования далеко не отвечает требованиям, достаточным для привития необходимых навыков тем, кто стремится трудоустроиться».*⁹⁶

Amnesty International обеспокоена тем, что власти не заботятся об обязательном полном среднем образовании девочек. Одной из проблем в данной сфере является порядок зачисления в школу и система проверок. Областные власти автоматически зачисляют в школу всех детей, зарегистрированных при рождении. Как следствие, показатель поступления в школу детей школьного возраста весьма высок — сегодня он равен 89,1%. Однако при его расчёте не учитываются незарегистрированные дети, например, рождённые от неофициальных браков либо те, чьи родители сменили местожительство, но не прописались. Из многочисленных бесед с нашими респондентами стало ясно, что в звене школьная администрация – районные власти не существует действенного механизма, фиксирующего случаи ухода детей из школы, а проводимые проверки не справляются с задачей выяснения истинной посещаемости⁹⁷. Органы системы образования зачастую отрицают эту проблему. Из беседы с руководителем отдела образования местного хукумата (местного органа самоуправления) Amnesty International узнала, что *«проблема с непосещением девочками школы вообще не стоит»* и что *«все зачисленные посещают школу»*.⁹⁸

Образование – важнейший фактор, помогающий девушкам избегать или выходить без потерь из ситуаций, когда им грозит насильственное нападение. Поскольку государство недостаточно заботится о получении всеми девочками страны должного образования, это усугубляет насилие и дискриминацию в отношении женщин в Таджикистане.

Шестнадцатилетняя Сарвинос уехала в Россию с родителями, когда была маленькой. Когда они вернулись в Таджикистан, ей было 11 лет. Она не хотела ходить в школу, потому что *«стыдилась носить обязательную школьную форму»* вместо таджикского национального платья, и после приезда на родину тоже не посещала школьных занятий. Семья так и не прописалась в городе, где проживает в настоящее время, поэтому до отсутствия Сарвинос в школе никому не было дела. Сарвинос скоро должна выйти замуж за своего двоюродного брата, поэтому ходит на образовательные курсы в местном кризисном центре, чтобы суметь *«подписать брачный документ в ЗАГСе»*.

5. ПРАВОВАЯ БАЗА

5.1. НОРМЫ И СТАНДАРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Генеральный секретарь ООН заявил:

*«Государства несут чёткие и конкретные обязательства по решению проблемы насилия над женщинами, независимо от того, совершается ли оно представителями государства или лицами, не состоящими на государственной службе. Государства несут ответственность перед самими женщинами, перед своими гражданами и перед международным сообществом. Долг государств – предотвращать акты насилия над женщинами, расследовать подобные акты в случае их совершения, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также обеспечивать возмещение ущерба и оказывать помощь потерпевшим».*⁹⁹

Домашнее насилие жёстко ограничивает возможности пользоваться правами человека, например, правом на физическую и психическую неприкосновенность, правом на свободу и личную неприкосновенность, правом на эффективные средства судебной защиты (правом на судебную защиту и возмещение ущерба), а также правом на здоровье. Таджикистан является участником ряда международных соглашений в области прав человека, и все они требуют от правительства защищать права лиц, находящихся на территории государства. А именно:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Женская конвенция)
- Конвенция ООН о правах ребёнка
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Таджикистан подписал,¹⁰⁰ но пока не ратифицировал Факультативный протокол к Женской конвенции, который признаёт компетенцию комитета (КЛДЖ), позволяющую ему получать и рассматривать жалобы от женщин и групп женщин в связи с нарушениями прав, закреплённых конвенцией.

Положения Женской конвенции требуют от Таджикистана принимать соответствующие законодательные и другие меры, нацеленные на запрет всех форм дискриминации женщин, а также раз в четыре года подробно отчитываться перед КЛДЖ о выполнении условий конвенции.

- 44 Насилие – проблема не только семьи
В Таджикистане женщины страдают от произвола

Хотя в Женской конвенции не содержится конкретного упоминания насилия над женщинами, в общей рекомендации №19 КЛДЖ предусмотрен, что все формы насилия над женщинами подпадают под определение дискриминации женщин, определяемое конвенцией.¹⁰¹ Более того, комитет установил уровень надлежащей заботы, заявив:

«В соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации (статья 9)».

Понятие должной заботы особенно ценно при определении ответственности государства за деяния отдельных лиц или групп лиц. От правительств требуется позаботиться о том, чтобы все права, закреплённые нормами международного права в области прав человека, воплощались в жизнь.

Кроме того, уровень должной заботы определяется статьёй 4(с) Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (ДЛНЖ), которая призывает государства *«уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами».*¹⁰²

5.2. ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

На сегодняшний день в Таджикистане нет закона, нацеленного на борьбу с насилием над женщинами. Группа НПО¹⁰³ выработала проект закона о домашнем насилии, который обсуждается уже несколько лет. В парламент законопроект пока не представлен. Как стало известно из бесед с НПО и международными организациями в Таджикистане, ряд представителей межправительственной и межминистерской рабочей группы по домашнему насилию заявили, что ввиду отсутствия чёткого финансового плана и контрольного механизма *«закон пока не готов».*

Таджикский Уголовный кодекс не признаёт домашнее насилие отдельным видом преступления и не предусматривает конкретной уголовной ответственности за него. Виновные в домашнем насилии привлекаются к ответственности по общим положениям Уголовного кодекса Таджикистана, относящимся к побоям, причинению вреда здоровью и убийству. При этом не проводится различий между совершением насильственных преступлений незнакомцами и родственниками.

При отсутствии закона о домашнем насилии и однозначного его запрета виновные, как правило, привлекаются к ответственности по статьям таджикского Уголовного кодекса. Ни одна из статей за исключением статьи 109 (самоубийство) и 117 (истязания) не проводит различий между совершением преступления незнакомцами и супругами. Несмотря на отсутствие однозначного запрета изнасилования в браке, муж или партнёр может привлекаться к ответственности по перечисленным ниже статьям.¹⁰⁴

Статьи таджикского Уголовного кодекса, по которым привлекаются к ответственности виновники домашнего насилия:

- Статья 109. Доведение до самоубийства; наказывается лишением свободы от трёх до пяти лет и от пяти до восьми лет в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного;
- Статья 110. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с увеличением срока при отягчающих обстоятельствах;
- Статья 111. Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести; наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы до трёх лет;
- Статья 112. Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью; наказывается штрафом, исправительными работами до двух лет или обязательными работами на срок до 160 часов;
- Статья 116. Побои; наказывается штрафом или обязательными работами на срок до 120 часов;
- Статья 117. Истязание; наказывается лишением свободы на срок до трёх лет с увеличением срока при отягчающих обстоятельствах;
- Статья 130. Похищение человека¹⁰⁵; наказывается лишением свободы на срок от пяти до 10 лет с увеличением срока до 20 лет при отягчающих обстоятельствах;
- Статья 132. Вербовка людей для эксплуатации; наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до двух лет;
- Статья 138. Изнасилование; наказывается лишением свободы на срок от трёх до семи лет с увеличением срока до 10 лет и до 20 лет или смертной казнью¹⁰⁶ при отягчающих обстоятельствах, если совершено в отношении потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, или близкого родственника;
- Статья 139¹⁰⁷. Насильственные действия сексуального характера; наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с увеличением срока при отягчающих обстоятельствах до 15 лет и до 20 лет при совершении их в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста;
- Статья 140. Понуждение к действиям сексуального характера; наказывается штрафом, исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет;
- Статья 141. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет; наказывается лишением свободы на срок от

двух до пяти лет;

- Статья 142. Развратные действия; в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, наказывается лишением свободы на срок до трёх лет с увеличением срока при отягчающих обстоятельствах до пяти лет;
- Статья 237. Хулиганство; наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.

5.3. РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

«Правительство считает насилие над женщинами семейным делом, а не нарушением прав человека».

Межправительственная организация, Душанбе

Несмотря на то, что таджикское правительство создало официальные государственные органы и посты, поручив им защищать права женщин, эти структуры пока не функционируют как отлаженный механизм, призванный укреплять и осуществлять равенство полов. Более того, в государстве не существует чёткой системы внедрения, мониторинга и оценки. Государство относит права женщин к категории «дела женщин и семьи» (например, Комитет по делам женщин и семьи). Недавним политическим жестом, укрепляющим эту концепцию, стал указ президента №632 от марта 2009 года, согласно которому Международный женский день 8 марта объявляется Днём матери. В указе говорится, что цель переименования Женского дня в День матери – в воздании почтения женщине – матери, «создателю жизни, воспитателю поколений, наставнице юношей и молодёжи на добрый путь».¹⁰⁸

5.3.1. КОМИТЕТ

Главным правительственным органом, которому поручено внедрение политики гендерного равенства, является Комитет по делам женщин и семьи (комитет) при правительстве Республики Таджикистан (заместителе премьер-министра). Комитет выполняет роль координационного органа по внедрению государственной правительственной программы под названием «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001 – 2010 годы»¹⁰⁹. Программа состоит из семи глав¹¹⁰ и включает план мероприятий по её реализации, состоящий из 14 стратегических целей. Программа содержит главу «Предотвращение насилия в отношении женщин» и, помимо прочего, включает следующие цели: создание национального аналитического центра по сбору и изучению информации о фактах насилия в отношении женщин, проведение информационных кампаний для повышения уровня общественного сознания, проведение семинаров по правам женщин, проведение специальных обучающих тренингов среди работников правоохранительных органов и создание кризисных центров и телефонов доверия в регионе.

Из многочисленных бесед с местными НПО и международными организациями во время исследовательских визитов стало известно, что, хотя комитет решительно настроен на выполнение своей работы, он слишком слаб как структура, чтобы добиться положительных изменений. У комитета действуют три региональных

филиала (в Согдийской, Хатлонской и Горно-Бадахшанской областях), а также имеются представители в органах местного самоуправления (хукуматах и джамоатах¹¹¹). Различные таджикские НПО и сам комитет критиковали отсутствие слаженного сотрудничества между столичным комитетом и его филиалами на местах. Заместитель председателя комитета сообщила Amnesty International¹¹², что местные женские комитеты отчитываются не перед центральным комитетом, а перед хукуматом, от которого получают финансирование. Региональные женские комитеты отчитываются на местном уровне, а также перед национальным комитетом, что создаёт проблему двойной бюрократии. По мнению заместителя председателя комитета, было бы лучше создать единую вертикальную структуру с распределением бюджета из центра. Нехватка персонала и недофинансирование затрудняют работу комитета.

Помимо комитета существуют и другие государственные органы, отвечающие за внедрение программы обеспечения гендерного равенства. К ним относится Министерство труда и социальной защиты, Министерство юстиции, Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Институт повышения квалификации государственных служащих, Государственный комитет статистики. В рамках государственной программы по обеспечению гендерного равенства в 2006 году при заместителе премьер-министра был создан Координационный совет по предотвращению насилия в отношении женщин (далее Координационный совет). В его состав входят представители шести НПО и ряд должностных лиц, занимающихся гендерными вопросами. Основными задачами комитета заявлены следующие: лоббирование законопроекта о борьбе с насилием над женщинами, с тем чтобы представить его в парламент, а также проведение информационно-просветительских кампаний.

Как стало известно Amnesty International, координационный совет не проводил заседаний уже год и не ведёт активной работы, чтобы добиться принятия закона. *«Очевидно, что закон о домашнем насилии не является первоочередной задачей для всех членов правительства, даже если в его составе есть отдельные активные должностные лица, выступающие за его принятие»*, – сказала в беседе с организацией Грацелла Пига, руководитель гендерной программы представительства ОБСЕ в Таджикистане.¹¹³

5.3.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Проект закона «О социальной и правовой защите от домашнего насилия» (закон о домашнем насилии) был подготовлен несколько лет назад НПО «Лига женщин-юристов» и рядом государственных органов. На июньском заседании 2006 года Координационный совет создал рабочую группу по пересмотру и переработке законопроекта. Однако законопроект всё ещё не представлен в парламент. По мнению большинства активистов, отстаивающих права женщин, принятие закона о домашнем насилии значительно улучшит положение с предотвращением насилия в семье, привлечением к уголовной ответственности виновных и защитой женщин от домашнего насилия. В то же время, изучив проект закона о домашнем насилии, НПО «Адвокаты за права человека» подвергла критике положение законопроекта, которое в существующей форме позволит органам внутренних дел выявлять причины насилия в семье и вести профилактическую работу с семьями, в которых оно происходит.

- 48 **Насилие – проблема не только семьи**
В Таджикистане женщины страдают от произвола

Более того, согласно анализу этой организации, «*жертвам насилия в семье*» *следует обеспечить возможность ходатайствовать о [...] гражданских и административных мерах, при этом не требуя от прокурора выдвижения уголовных обвинений*».¹¹⁴

В 2005 году в Таджикистане был принят закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». Закон *«регулирует отношения по обеспечению конституционных гарантий равноправия мужчин и женщин в социальной, политической, культурной, а также любой другой сфере, направлен на предотвращение дискриминации по признаку пола»*. Специалисты критиковали этот закон, поскольку он не охватывает проблемы домашнего насилия.¹¹⁵

Улица в городе Курган-Тюбе, Таджикистан, 2009 год. © Amnesty International

6. ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОДДЕРЖКУ ЖЕРТВАМ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

В Таджикистане бесплатное юридическое и психологическое консультирование, социальная поддержка, горячие линии, содержание единственного убежища для жертв насилия в семье, а также прочие виды адресной помощи осуществляются НПО, а также в рамках проектов, которые реализуют агентства по развитию. В то же время, в беседах с Amnesty International значительное число НПО подчёркивали своё сотрудничество с Комитетом по делам женщин и семьи (или его представительствами на уровне местной администрации) и с Советами женщин при махаллах, которые направляют к ним потерпевших. Некоторые НПО сообщили, что работали по проблемам насилия в семье с муллами и уверены, что если те включают запрет на домашнее насилие в свои наставления, то это произведёт значительный эффект.

НПО и проекты агентств по развитию, помогающие пострадавшим от домашнего насилия, включают в себя следующие организации:

Кризисный центр «Бовари» (Душанбе): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа при финансовой поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству (SDC).

Лига женщин-юристов (Душанбе, Гиссар, Турсун-Заде, Худжанд, Пенджикент, Исфара и Курган-тюбе): бесплатные юридические и психологические консультации (при финансовой поддержке различных организаций, включая SDC, УВКБ, фонд Сороса, «Спасём детей»).

«ИНИС» — центр по оказанию правовой помощи женщинам (Душанбе и Худжанд): оказывает юридическую помощь (при финансовой поддержке инициативы «Верховенство закона») Американской коллегии адвокатов).

Женский ресурсный центр «Женщины против насилия» (Истаравшан): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Кризисный центр «Гамхори» (Курган-тюбе): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа (при финансовой поддержке SDC).

НПО «Дилафруз» (Курган-тюбе): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа (при финансовой поддержке SDC).

Женский ресурсный центр «Бонувони Хатлон» (Курган-тюбе): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Марифат» (Хуросонский район, посёлок Оби-Киик): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Оксана» (район Джалолиддина Руми, посёлок Исаев): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Мохи Мунир» (Кумсангирский район, посёлок Дусти): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Мехрубон» (Кабадиянский район, посёлок Худойкулов): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

НПО «Махбуба» (Вахшский район): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа (при финансовой поддержке SDC).

НПО «Хамроз» (Бохтарский район): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа (при финансовой поддержке SDC).

НПО «Мададгор» (Вахдат): бесплатные юридические консультации (при финансовой поддержке SDC).

Женский ресурсный центр «Хачоти Кудакон» (Куляб): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Центр развития “Гарм”» (Гармский район): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при

финансовой поддержке ОБСЕ).

Кризисный центр «Гулрухсор» (Худжанд): временное убежище; бесплатное юридическое и психологическое консультирование; горячая линия (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Женщины Востока» (Пенджикент): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Женский ресурсный центр «Дармонбахш» (Джиликульский район): бесплатные юридические и психологические консультации, общественная работа и курсы по обучению работе на компьютере, грамоте и шитью (при финансовой поддержке ОБСЕ).

Медицинский центр районного населённого пункта (Турсунзадинский район): здесь 20 врачей из 8 поликлиник проходят полугодовое обучение на врача общего профиля; особый акцент делается на выявление признаков домашнего насилия (при финансовой поддержке SDC).

Городской центр здоровья №1 (врачебно-экспертная группа при поликлинике №8, Душанбе): специалисты, способные определять признаки домашнего насилия (при финансовой поддержке SDC).

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International считает, что власти Таджикистана не принимают достаточных мер для соблюдения, защиты и осуществления прав таджикских женщин на жизнь, свободную от насилия.

Будучи осведомлённой о плачевном состоянии экономики Таджикистана, Amnesty International, тем не менее, особо призывает власти информировать общественность о том, что домашнее насилие представляет собой нарушение прав человека. Кроме того, организация требует положить конец безнаказанности домашнего насилия, защитить от него женщин, применять на практике законодательство о ранних и незарегистрированных браках, обеспечивать получение девочками обязательного образования, развивать соответствующие институты и выполнять международные обязательства.

СБОР ДАННЫХ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Следует выделить из отчётности, материалов уголовных и судебных дел о внутрисемейном насилии над женщинами в Таджикистане надёжную, точную статистику по жертвам и виновникам насилия с указанием их степени родства и с разбивкой по таким показателям, как пол, возраст, инвалидность и национальность. Эти сведения должны быть обнародованы. Постоянная Методическая комиссия должна издать и сделать общедоступными рекомендации по разделению статистических данных по полу, в том числе данных, касающихся случаев насилия над женщинами и возбуждённых уголовных дел;
- При сборе данных следует принять все меры для соблюдения конфиденциальности, прав женщин и обеспечения их безопасности;
- Во всех организациях, которым будет поручен сбор данных, должно быть проведено соответствующее обучение;
- Необходимо создать систему обмена данными между кризисными центрами и правительственными органами на условиях соблюдения конфиденциальности и строжайших этических норм;
- Следует изучать причины самоубийств, связанных с домашним насилием, и размаха этого явления с разбивкой по возрасту и половой принадлежности. Собранные данные необходимо заносить в специально созданную централизованную базу;
- Необходимо оказать содействие в проведении общенационального исследования по проблеме насилия над женщинами и девушками с изучением обстоятельств, в которых оно происходит.

ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

- Политикам и представителям властей следует открыто и явно осуждать насилие над женщинами;
- Необходимо выделить финансирование и провести информационно-образовательные кампании, направленные на преодоление сложившихся социальных и культурных стереотипов, связанных с дискриминацией женщин и способствующих продолжению насилия над ними. Такие кампании должны: пропагандировать полную недопустимость насилия над женщинами и остракизма женщин, переживших насилие, а также поощрять пострадавших требовать возмещения вреда. К кампаниям должны подключиться лидеры общин, муллы, представители махалл, политические деятели из местных органов власти (на уровне хукуматов и джамоатов), журналисты и гражданское общество. Они могут проводиться в школах, образовательных учреждениях для взрослых, мечетях, в комитетах при махаллах, на гражданских форумах, на рабочих местах, в виде публичных лекций и теледебатов;
- Необходимо проинформировать таджикскую общественность (через школы, СМИ, комитеты при махаллах, общественно-образовательные кампании), что гендерное насилие представляет собой нарушение прав человека и преступление, которое будет действительно преследоваться по закону, независимо от того, является ли нарушитель представителем государства или частным лицом.

ИСКОРЕНЕНИЕ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

- Следует рассматривать насилие над женщинами как уголовное преступление и официально преследовать подобные преступления таким образом, чтобы можно было возбудить уголовное дело по фактам домашнего насилия без заявления потерпевшей;
- Необходимо гарантировать безопасность потерпевших и свидетелей, чтобы те могли обращаться с заявлениями и давать показания, не опасаясь возмездия. Для этого правительству следует подготовить, принять и обеспечить соблюдение норм гражданского права по созданию доступной и эффективной системы охранных предписаний;
- Следует принять поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, направленные на то, чтобы такие преступления, как «физическое нападение» и «пытки», попали в сферу юрисдикции гособвинения;
- Следует принять поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, направленные на то, чтобы все заявления женщин о насилии со стороны мужей или сожителей, а также родственников, расследовались незамедлительно, беспристрастно и тщательно. На

женщин не должно оказываться давления, чтобы заставить их забрать заявление или примириться с обидчиком. Преступления, связанные с домашним насилием, должны рассматриваться не менее серьёзно, чем преступления, связанные с насилием при других обстоятельствах;

- Необходимо провести ревизию тех статей Уголовного кодекса, которые наиболее часто применяются при рассмотрении дел о домашнем насилии, и привести содержащееся в них определение домашнего насилия в соответствие определению, данному в Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин;
- Необходимо создать отдельные подразделения органов охраны правопорядка, специализирующиеся на делах о домашнем насилии и укомплектованные сотрудниками, прошедшими обязательную спецподготовку по данному вопросу;
- Следует разработать кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов и обучить их реагировать на обращение женщин, пострадавших от насилия, таким образом, чтобы последние не страдали ещё больше от методов работы правоохранительных органов, не учитывающих гендерную специфику. Кроме того, необходимо оценивать эффективность работы лиц, обучающих данному кодексу поведения, и принять меры по обеспечению практического соблюдения кодекса, в том числе путём введения кодекса поведения в законодательную базу, регулиующую полномочия и обязанности милиции. Практическое выполнение кодекса поведения должно стать неотъемлемой частью обучения всех сотрудников милиции;
- Необходимо поддерживать и поощрять набор женщин в ряды милиционеров и их обучение, чтобы сбалансировать гендерный состав сотрудников МВД и создать такую обстановку, при которой женщины не будут бояться заявлять о домашнем насилии;
- Следует создать действенную единую систему с прочными взаимосвязями между всеми ключевыми организациями, которые имеют отношение к делам о домашнем насилии, в частности медицинскими учреждениями, кризисными и правовыми центрами, убежищами и милицией;
- Следует поддерживать создание новых центров правовой помощи/защиты, куда женщины могли бы обратиться за юридической помощью для отстаивания своих прав; одновременно юристы таких центров получают новые материалы для изучения и обучения;
- Необходимо финансировать и внедрять курсы обучения для врачей, медсестёр, студентов медицинских вузов и судмедэкспертов по

выявлению насилия в семье и своевременному реагированию на него. Для этого потребуются внести изучение руководства по отслеживанию случаев домашнего насилия для медперсонала, оказывающего первую помощь (разработано Министерством здравоохранения и Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству), в обязательную программу обучения в медицинских учреждениях;

- Необходимо обеспечить строжайшую конфиденциальность всех медицинских документов, связанных с домашним насилием. На учреждения здравоохранения не должно возлагаться обязательство по доведению до сведения властей информации о случаях насилия; вместо этого они должны выдавать женщинам соответствующие справки, которые те могли бы приложить к своему заявлению в милицию;
- Следует компенсировать транспортные расходы женщин, добирающихся до учреждения, где их сможет осмотреть врач, и где они смогут получить судебно-медицинскую справку. Такая услуга должна оказываться бесплатно.

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

- Общественные организации — особенно те, которые отстаивают права женщин — должны обсудить с пострадавшими от изнасилований и других нарушений прав человека те условия, на которых они в достойной и безопасной обстановке готовы рассказать о произошедшем. Данная информация будет использоваться при изучении случаев изнасилований и прочих нарушений прав человека, которые произошли во время войны. Результаты исследования должны стать основой для проведения правоохранительными органами и прокуратурой незамедлительных, эффективных и независимых расследований и привлечения нарушителей к справедливому суду (на котором не будут выноситься смертные приговоры).

ЗАЩИТА ЖЕНЩИН ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

- Следует обеспечить всем женщинам, подвергшимся насилию, возможность обратиться за полноценным возмещением вреда, включая выплату компенсаций и психолого-социальную и медицинскую реабилитацию;
- Необходимо обучать медперсонал эффективным методам обращения с женщинами, пострадавшими от насилия. Работники медучреждений должны соблюдать конфиденциальность и доводить до сведения потерпевшей, в какие органы та может обратиться;
- Необходимо обеспечить информированность населения и

доступность средств, благодаря которым женщины могли бы заявить о домашнем насилии (например, горячие линии, действующие на всей территории Таджикистана и укомплектованные достаточно хорошо обученным персоналом, включая юристов и психологов). Соответствующие брошюры и плакаты должны распространяться в больницах, поликлиниках и судах;

- Следует незамедлительно выделить долгосрочное государственное финансирование в рамках защищённых статей бюджета или же активно искать финансовых доноров для создания достаточного количества убежищ по всей стране. К работе должны привлекаться НПО, имеющие опыт защиты женщин от насилия;
- Необходимо обеспечить предоставление и доступность надлежащего и безопасного жилья для лиц, пострадавших от домашнего насилия, как на короткий, так и на длительный срок. Необходимо гарантировать социальную и экономическую помощь женщинам и их иждивенцам, а также реализовывать программы, направленные на укрепление экономической независимости женщин.

ПРАКТИКА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

- Необходимо провести общенациональную кампанию по привлечению внимания к важности гражданской регистрации брака и регистрации по месту жительства;
- Следует отменить или уменьшить пошлину, взимаемую ЗАГСами за гражданскую регистрацию брака;
- Следует довести до сведения мулл, чтобы те проводили религиозные бракосочетания только при предоставлении свидетельства о заключении гражданского брака.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕВОЧЕК

Государство обязано следить за тем, чтобы девочки получали полное обязательное образование. Для этого власти должны:

- собирать реальную статистику посещаемости школ;
- надлежащим образом следить за школьной посещаемостью путём проведения негласных проверок силами школьных инспекторов, а также создания эффективной системы обмена информацией между руководством школ и отделами образования при местных администрациях;
- расставить приоритеты разработки, финансирования и внедрения плана, предусмотренного статьёй 14 МПЭСКО (при необходимости прибегнув к международной помощи), чтобы обеспечить

действительно бесплатное и обязательное начальное образование (как минимум);

- принять временные специальные меры, направленные на снижение числа девочек, которые бросают школу. Для этого необходимо искоренить соответствующие настроения и педагогические практики, дискриминирующие по признаку пола, которые влияют на решение девочек бросить образование;
- устранить основополагающие причины, по которым девочки бросают школу, путём индивидуальной работы с отдельными семьями, а также за счёт мер социальной помощи, включая обеспечение безопасности и увеличение количества школ в пределах досягаемости в сельских районах;
- создать общедоступные курсы по обучению взрослых женщин грамоте, а также другие образовательные программы;
- улучшить условия работы учителей и повысить им зарплату.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

- Необходимо усилить проект закона о социальной и правовой защите от домашнего насилия, расширив определение семьи таким образом, чтобы оно включало в себя лиц, «состоящих в существенных любовных и сексуальных отношениях или же тех, кто ранее состоял в существенных любовных или сексуальных отношениях». Следует изъять положение, которое даёт органам внутренних дел право устанавливать причины насилия в семье и проводить профилактическую работу с теми семьями, где происходит насилие. Следует обеспечить предоставление пострадавшим таких гражданских средств правовой защиты, как охранные предписания, даже в случаях, когда прокуратурой не предъявлялось обвинений в совершении уголовного преступления. Необходимо выделить достаточное финансирование, разработать механизм реализации такого закона и незамедлительно принять его;
- Необходимо расширить институциональные возможности Комитета по делам женщин и семьи, создав единую вертикальную структуру с областными и районными комитетами в составе общенационального, выделить достаточный бюджет и обеспечить обучение сотрудников;
- Следует создать при Уполномоченном по правам человека в Таджикистане структуру по правам женщин, которая занялась бы проблемой искоренения насилия над женщинами, следила бы за соответствием законодательства международным соглашениям, касающимся женщин, а также осуществляла бы надзор за делами,

участники которых не достигли совершеннолетия, и доводила бы важнейшие из них до Конституционного суда;

- Необходимо ратифицировать Факультативный протокол к Женской конвенции, который даёт право отдельным женщинам и организациям обращаться с заявлениями непосредственно в КЛДОЖ по поводу нарушения их прав, закреплённых в конвенции.

-
- ¹ Браком «никох» называют бракосочетание в форме исламской религиозной церемонии без регистрации в государственных органах. Слово «никох» происходит от арабского слова «никах», означающего брачный союз мужчины и женщины.
- ² «Талок» по-таджикски означает «отречься» и происходит от арабского слова «талак» с тем же значением. Согласно местным исламским обычаям, муж может расторгнуть брак «никох», три раза произнеся слово «талок» в присутствии двух свидетелей.
- ³ Организация Объединённых Наций, *Ending violence against women: From words to action. Study of the Secretary-General* («Покончим с насилием над женщинами: от слов к делу. Исследование генерального секретаря», на англ. яз.), 2006 год, рii, опубликовано по адресу <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw>.
- ⁴ Государственный комитет статистики опубликовал справочник «Женщины и мужчины в Республике Таджикистан», 2007 год, содержащий статистические данные по типам преступлений и числу обвинительных приговоров за период с 2000 по 2006 годы. Эти статистические данные не детализированы по случаям, связанным с бытовым насилием. В то же время, в справочник вошли статистические данные о взглядах людей на бытовое насилие (с. 155).
- ⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №19 «Насилие в отношении женщин» (одиннадцатая сессия, 1992 год), собрание общих замечаний и общих рекомендаций комитетов по правозащитным договорам, док. ООН HRI/GEN/1/Rev.1, №84 (1994), пункт 6.
- ⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи №48/104, Официальные отчёты сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение №49, с. 217, док. ООН A/48/49 (1993).
- ⁷ Радика Кумарасвами, Специальный докладчик по проблеме насилия в отношении женщин, *Report to the Commission on Human Rights* («Доклад в Комиссию по правам человека», на англ. яз.), док. ООН E/CN.4/2003/75, 6 января 2003 года, пункт 30.
- ⁸ Всемирная организация здравоохранения, *World Report on Violence and Health* («Доклад о насилии и его влиянии на здоровье», на англ. яз.), Женева, 2002 год.
- ⁹ Haarr, Robin N., *Violence against Women in Marriage: A General Population Study in Khatlon Oblast, Tajikistan* (Хаар, Робин Н., «Насилие над женщинами в браке: общее исследование населения Хатлонской области, Таджикистан», на англ. яз.). Душанбе: НПО «Группа социального развития», 2005 год, с. 1.
- ¹⁰ В 2000 году при общей численности населения 6 127 493 человека в стране проживало: таджиков — 4 898 382, узбеков — 936 703, русских — 68 171, киргизов — 65 515, лакайцев — 51 101, туркмен — 20 270, татар — 18 939, кунгратов — 15 102, арабов — 14 450, украинцев — 3 787, корейцев — 1 696, немцев — 1 136, казахов — 936, евреев — 197, см. Эрлих, Аарон: *Tajikistan: From Refugee Sender to Labor Exporter* («Таджикистан: от исхода беженцев к экспорту рабочей силы», на англ. яз.), Институт миграционной политики, Вашингтон. Опубликовано на сайте www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?ID=411.
- ¹¹ Силы нового центрального антикоммунистического правительства воевали против Народного фронта из южной Хатлонской области (который поддерживали Россия, Узбекистан и бывшие советские структуры республики) и Объединённой таджикской оппозиции (ОТО), см. International Crisis Group (ICG), *Tajikistan: On the road to failure*, («Таджикистан: на пути к краху», на англ. яз.).

Доклад по Азии №16, 12 февраля 2009 года, с. 2 (ICG, Таджикистан).

¹² См. *Haarr, Robin, "Wife Abuse in Tajikistan"* (Хаар, Робин, «Насилие над жёнами в Таджикистане», на англ. яз.), *Feminist Criminology*, Volume 2, No. 3 (2007), p247.

¹³ Государственный комитет статистики Республики Таджикистан. «Женщины и мужчины в Республике Таджикистан», Душанбе, 2007 год, с. 17.

¹⁴ http://www.iom.tj/about_challenges.html (на англ. яз.)

¹⁵ *Migration News*, <http://migration.ucdavis.edu> (на англ. яз.)

¹⁶ International Crisis Group, Таджикистан, с. 12.

¹⁷ По данным www.stratfor.com/tajikistan_inviting_u_s_forces_helping_drug_trade, а также Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, Таджикистан. Доклады по практикам в области прав человека в стране, 2007 год, www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2006/78843.htm (на англ. яз.).

¹⁸ Заключительные замечания КЛДЖ по первому, второму и третьему объединённому докладу Таджикистана, док. ООН CEDAW/C/TJK/CO/3, 2 февраля 2007 года, пункт 19.

¹⁹ *Kuehnast, Kathleen and Nechemias, Carol: "Introduction: Women Navigating Change in Post-Soviet Currents", Post-Soviet Women Encountering Transition. Nation Building, Economic Survival, and Civic Activism* (Куэнаст, Катлин и Нехемиас, Кароль. «Введение: женщины в условиях перемен на постсоветском пространстве» из книги «Постсоветские женщины в условиях переходного периода. Построение государства, экономическое выживание и активная гражданская позиция», на англ. яз.), Вашингтон, с. 4.

²⁰ Куэнаст и Нехемиас, «Постсоветские женщины», с. 2.

²¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк, добавление, миссия в Таджикистан, A/HRC/11/6/Add.2, 29 апреля 2009 года, пункт 10.

²² Неправительственные организации Таджикистана, Альтернативный доклад по реализации Таджикистаном Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Душанбе, ноябрь 2006 года, пункт 8.

²³ Альтернативный доклад по Таджикистану, пункт 8.

²⁴ Из беседы Amnesty International с врачами медицинского центра районного населённого пункта в Турсунзаде, 20 ноября 2009 года.

²⁵ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Violence against Women: Report on the 1999 WHO Pilot Survey in Tajikistan* («Насилие над женщинами: доклад по пилотному опросу ВОЗ 1999 года в Таджикистане», на англ. яз.), Копенгаген, региональное представительство ВОЗ в Европе, 2000 год (далее «опрос ВОЗ»); были опрошены 900 женщин из трёх регионов Таджикистана.

²⁶ Опрос ВОЗ, страница 6.

²⁷ Из беседы Amnesty International с сотрудниками центра экстренной помощи, 29 ноября 2009 года.

²⁸ В опросе ВОЗ из методологических соображений «взрослыми женщинами» считались

женщины старше 15 лет. Согласно определению из Конвенции по правам ребёнка, детьми считаются лица в возрасте до 18 лет.

²⁹ Побои со стороны мужа, родственников, см. опрос ВОЗ, 2000 год, с. 9.

³⁰ Принуждение к половому сношению с мужем, изнасилование мужем, см. опрос ВОЗ, 2000 год, с. 9.

³¹ Жестокое обращение со стороны мужа или его родственников; угрозы убийства со стороны мужа или его родственников; использование мужем или его родственниками детей против жены; угрозы со стороны мужа или его родственников отнять детей; изоляция жены мужем или его родственниками; запрет со стороны мужа или его родственников на работу и распоряжение семейным бюджетом; ограничение мужем или его родственниками встреч жены с друзьями и свободы выбора одежды; постоянная критика; угрозы мужа бросить жену и детей; угрозы мужа избить жену и детей; запрет со стороны мужа на прерывание беременности; принуждение жены мужем к прерыванию беременности; запрет со стороны мужа на использование противозачаточных средств; см. опрос ВОЗ, 2000 год, с. 9.

³² Haarr, Robin N., *Violence against Women in Marriage: A General Population Study in Khatlon Oblast, Tajikistan* (Хаар, Робин Н. «Насилие над женщинами в браке: общее исследование населения Хатлонской области, Таджикистан», на англ. яз.). Душанбе, 2005 г., НПО «Группа социального развития» (далее «Хатлонский опрос»).

³³ 48,2% женщин в возрастной группе 23-27 лет, 46,9% женщин в возрастной группе 28-32 года, 30,8% женщин в возрастной группе 33-37 лет, 22,2% женщин в возрастной группе 38-42 года сообщили о физическом насилии за прошедшие 12 месяцев.

³⁴ Общественное объединение «Гендер и развитие». Проблемы насилия в гендерной статистике (по результатам социологического опроса). Душанбе, 2004 год.

³⁵ В ходе опроса проводился анализ следующих типов насилия: физическое насилие, сексуальное насилие, экономическое давление (запрещение трудовой деятельности, отъём денег), отказ в помощи, изоляция (запрет на встречи с друзьями и родственниками) и словесное унижение.

³⁶ Всего в период с 2001 по 2005 годы в кризисные центры обратилась 13 561 женщина, по данным публикации Государственного комитета статистики Республики Таджикистан «Женщины и мужчины в Республике Таджикистан», Душанбе 2007 год, с. 56.

³⁷ Во время опроса и женщины, и мужчины заполняли длинный список «проступков» жён, которые, по их мнению, являются «законным оправданием» физического насилия. В числе таких проступков, в частности, оказались следующие: если она проявляет непослушание, неуважительное или грубое отношение к мужу или его родственникам; если она не слушает мужа; если она возражает мужу; если она лжёт, сплетничает или клеветает на кого-то из членов семьи; если она пользуется недопустимыми словами или ругательствами в адрес мужа или его родственников; если она много говорит; если она конфликтует; если она своевременно и должным образом не следит за чистотой дома или одежды; если она вовремя не готовит еду; если муж испытывает ревность и видит, как она разговаривает с другим женщиной не из числа родственников; если муж подозревает её в любовной связи с другим мужчиной; если она проявляет ревность и обвиняет мужа в любовной связи; если она поздно возвращается домой, посещает дискотеки, пьёт спиртное и танцует; если сосед или кто-то другой сплетничает или клеветает в её адрес; если её дети выбирают неправильный образ жизни; если её дети грязны;

если она не может родить ребёнка; если она бьёт своих детей (см. Хатлонский опрос, с. 19).

³⁸ Если некоторые женщины принимают подобное поведение, это непростительное нарушение их прав и неприкосновенности личности. В Пекинской платформе действий отмечается:

«Человеческие права женщины включают в себя её право осуществлять контроль над вопросами, касающимися её сексуального поведения, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, и свободно и ответственно принимать по ним решения без какого бы то ни было принуждения, дискриминации и насилия. Равные взаимоотношения женщин и мужчин в вопросах сексуальных отношений и репродуктивного поведения, в том числе полное уважение неприкосновенности личности, требуют взаимного уважения, согласия и общей ответственности за сексуальное поведение и его последствия» (1995 год, пункт 96).

³⁹ Из интервью Мари Перссон-Боттон Amnesty International, Душанбе, 25 октября 2008 года.

⁴⁰ Хатлонский опрос, с. 38.

⁴¹ Из беседы Amnesty International с активистами кризисных центров, 29 ноября 2009 года.

⁴² Оба случая — из беседы Amnesty International с активистами кризисных центров, 29 ноября 2009 года.

⁴³ Цитата из Хатлонского опроса, с. 47.

⁴⁴ Таджикистанский специалист по самоубийствам Даврон Мухамадиев сказал, что в стране нет единой стандартизированной системы для подсчёта и регистрации самоубийств. Министерство внутренних дел, прокуратура, органы судебной экспертизы и медицинские учреждения пользуются разными методиками, что может приводить к *«искажению реальных показателей»*. Кроме того, в то время как власти Согдийской области регулярно публикуют статистику самоубийств, другие области и правительство страны не хотят этого делать («Таджик таймс», №11, 1 июля 2009 года).

⁴⁵ «Гулрухсор»/Mama Cash/Национальная ассоциация деловых женщин Таджикистана. Изучение причин и масштабов женского суицида как последствия домашнего насилия (на русском языке). Худжанд, 2006 год, (далее — «Худжандский опрос»). Опубликовано на сайте www.gulruhsor.tj.

⁴⁶ См. Худжандский опрос, с. 14.

⁴⁷ См. Худжандский опрос, с. 38.

⁴⁸ Хатлонский опрос, с. 49.

⁴⁹ Из беседы Amnesty International с сотрудниками кризисного центра Бовари, 26 ноября 2008 года, Душанбе.

⁵⁰ Из беседы Amnesty International с доктором Алишером Умаровым, клиника №3 города Душанбе, ожоговое отделение, 26 ноября 2008 года.

⁵¹ Хатлонский опрос, с. 18.

⁵² В 2009 году в результате мирового финансового кризиса эта цифра, по оценкам, снизилась, см. International Crisis Group, Таджикистан, с. 12.

⁵³ Из беседы Amnesty International с сотрудниками женского кризисного центра, 6 июля 2009 года.

⁵⁴ Гражданская война в Таджикистане продолжалась с 1992 по 1997 год и унесли жизни более 60 000 человек. Приблизительно 600 000 человек стали вынужденными переселенцами, 26 000 женщин овдовели, 55 000 детей остались сиротами, по данным публикации Haarr, Robin, *Wife Abuse in Tajikistan* (Хаар, Робин, «Насилие над жёнами в Таджикистане», на англ. яз.), *Feminist Criminology*, Volume 2, No. 3 (2007), p247.

⁵⁵ По данным публикации IRIN: In-Depth: *Our bodies – their Battle Ground: Gender-based Violence in Conflict Zones. Tajikistan: Civil war has left one in three women victims of domestic violence* («Наши тела — их поле боя: гендерное насилие в зонах конфликтов. Таджикистан: из-за гражданской войны каждая третья женщина пострадала от бытового насилия», на англ. яз.). Опубликовано на сайте <http://www.irinnews.org/InDepthMain.aspx?InDepthId=20&ReportId=62834&Country=Yes> с 5 июня 2009 года.

⁵⁶ Хаар, Насилие над жёнами, с. 248.

⁵⁷ Хотя война длилась с 1992 по 1997 год, автор приводит данные за 1992-1993 годы, когда шли наиболее интенсивные боевые действия.

⁵⁸ *Falkingham, Jane: Women and Gender Relations in Tajikistan: Country Briefing Paper 8-9* (Фолкингем, Джейн, «Женщины и гендерные отношения в Таджикистане: краткая статья по стране 8-9», на англ. яз.), Азиатский банк развития, 2000 год, с. 17.

⁵⁹ Из беседы Amnesty International с сотрудниками кризисного центра «Гамхори», Курган-Тюбе, 18 ноября 2009 года.

⁶⁰ См. *Falkingham, Jane, Women and Gender Relations in Tajikistan, Country Briefing Paper* (Фолкингем, Джейн, «Женщины и гендерные отношения в Таджикистане: краткая статья по стране», на англ. яз.), 2000 год, с. 20.

⁶¹ Госдепартамент США, *Trafficking in Persons Report* (Доклад «Торговля людьми», на англ. яз.), Вашингтон, 2008 год. Опубликован на сайте <http://www.state.gov/g/tip/rls/tiprpt/2008/105389.htm>.

⁶² Международная организация по миграции (МОМ): *Торговля людьми в Таджикистане* (на русском языке). Душанбе, 2006 год, с. 33-34.

⁶³ МОМ. *Торговля людьми в Таджикистане*, 2006 год, с. 17.

⁶⁴ МОМ. *Торговля людьми в Таджикистане*, 2006 год, с. 27.

⁶⁵ Управление ООН по наркотикам и преступности (УНПООН), *Global Report on Trafficking in Persons* («Доклад по торговле людьми в мире», на англ. яз.), Вена, 2009 год, с. 226.

⁶⁶ Госдепартамент США подверг критике правительство Таджикистана за мягкое наказание, сообщения о причастности властей к торговле людьми и плохой координации между правительственными институтами. В результате в 2008 году Таджикистан перешёл из категории стран Tier 2 в контрольный список категории Tier 2.

⁶⁷ НПО Таджикистана, *Альтернативный доклад по Таджикистану*.

⁶⁸ Из беседы Amnesty International с государственным должностным лицом, 7 июля 2009 года.

⁶⁹ Ещё 2% потерпевших сообщили о насилии врачу из органов судебной медицины, 4% — мулле,

2% — в Женский комитет и 4% — в местный женский кризисный центр или в местные НПО. Хатлонский опрос, с. 51.

⁷⁰ 4 июля 2009 года в беседе с Amnesty International в Душанбе инспектор юридического отдела Министерства внутренних дел и координатор министерства по гендерным вопросам Лола Отабоева сообщила о том, что в ближайшем будущем министерство планирует создать специализированные «*подразделения милиции по домашнему насилию*».

⁷¹ The Advocates for Human Rights, *Domestic Violence in Tajikistan* («Домашнее насилие в Таджикистане», на английском языке), Minneapolis, 2008

⁷² Беседа Amnesty International с заместителем начальника Управления охраны общественного порядка Курбонали Алимовым. Душанбе, 26 ноября 2008 года.

⁷³ По словам инспектора юридического отдела Министерства внутренних дел и координатора министерства по гендерным вопросам Лолы Отабоевой, в настоящее время тема домашнего насилия изучается в академиях МВД в Душанбе и Худжанде в курсе следующих пяти предметов: уголовное право, уголовно-процессуальный кодекс, гражданское право, административное право и семейный кодекс. Теме посвящено следующее количество часов: в академии МВД города Душанбе (где сотрудники МВД получают высшее образование) в целом 6-10 часов, а в академии МВД города Худжанд (где милиционеры получают двухлетнее образование) в целом 2-6 часов. Беседа с Amnesty International, 4 июля 2009 года, Душанбе.

⁷⁴ Беседа Amnesty International с активистами из кризисного центра и убежища «Гулрухсор». Худжанд, 25 ноября 2008 года.

⁷⁵ Таджикиский Уголовный кодекс определяет истязания как «*[п]рочинение физических и психических страданий путём систематического нанесения побоев или иным насильственным способом*». Это определение пытки расходится с определением, предусмотренным Конвенцией против пыток.

⁷⁶ Беседа Amnesty International с заместителем начальника Управления охраны общественного порядка Курбонали Алимовым. Душанбе, ноябрь 2008 года.

⁷⁷ Совместный проект Министерства здравоохранения, экспертной группы врачей, НПО «Авесто» и «Группа социального развития» (при финансовой поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству). Руководство используется для подготовки врачей в рамках двух пилотных программ: в медицинском центре районного населённого пункта (Турсунзадевский район) и в Городском центре здоровья №1 города Душанбе.

⁷⁸ Хатлонский опрос, стр. 51.

⁷⁹ Документ ООН U.N. E/CN.4/2006/118, часть III, «Выводы и рекомендации», параграф 83 пункты (d) и (e).

⁸⁰ «*Сегодня в Таджикистане как из-за этики коллективизма, так и из-за текущих экономических проблем молодёжкам трудно либо невозможно жить отдельно. Это даёт родителям значительную власть. Свекровь, упорно стремящаяся во что бы то ни стало заставить келин (невестку) подчиниться своему авторитету, легко может разрушить брак своего сына. Если супруги выросли в очень разных семьях, то жизнь с родителями мужа может стать особенно проблематичной, в частности, если от невестки из современной*

семьи требуют подчинения традиционным взглядам родителей мужа». Colette Harris, Muslim Youth («Мусульманская молодёжь», на английском языке), стр. 131.

⁸¹ Беседа Amnesty International с юристом из женской НПО. Душанбе, 23 октября 2008 года.

⁸² Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк; Добавление, Миссия в Таджикистан. A/HRC/11/6/Add.2, 29 апреля 2009 года.

⁸³ НПО «Рушд», «Женщины и имущество», г. Курган-Тюбе, 2005 г. (на таджикском языке).

⁸⁴ Ср. также Khagai Margarita, *Polygamy Research in Tajikistan. Report on the Pilot Research conducted in Dushanbe, Khatlon's Urban and Rural Areas*, February-April 2002 (Маргарита Хегай, «Исследование многожёнства в Таджикистане. Отчёт по итогам пилотного исследования, проведённого в Душанбе, городской и сельской местности Хатлонской области», февраль-апрель 2002 г.)

⁸⁵ Исследование ВОЗ 2000 год, стр. 19.

⁸⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк; Добавление, Миссия в Таджикистан. A/HRC/11/6/Add.2, 29 апреля 2009 года, стр. 22-23.

⁸⁷ По официальным данным, в 2001 году за многожёнство были осуждены 15 человек, в 2002 году – 30 человек, и 56 человек – в 2003 году. Национальный доклад о ходе реализации в Республике Таджикистан Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/TJK/1-3, 7 июня 2005 года, стр. 13.

⁸⁸ Семейный кодекс, статья 13(1).

⁸⁹ Семейный кодекс, статья 13(2). *«В исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, установленный настоящей статьёй для мужчин и женщин, не более чем на один год». И далее в статье 13(3): «Заявления рассматриваются в порядке особого производства в суде по месту жительства лица, возраст которого снижается. Право обращения в суд по этому вопросу возникает с 16-летнего возраста».*

⁹⁰ По данным беседы Amnesty International с юристом Турсултон Шиназировой из душанбинского кризисного центра «Бовари» 3 июля 2009 года, одной из главных проблем, которые возникают, когда не состоящая в официальном браке женщина оставляет мужа и добивается содержания и жилья, это то, что многие мужчины отрицают отцовство детей. Поэтому отцовство приходится устанавливать путём медико-биологической экспертизы через Министерство здравоохранения. *«Иногда одно лишь заявление о том, что мы запросим экспертизу в Министерстве здравоохранения, действует на мужчину, и он признаёт отцовство».*

⁹¹ Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в своём докладе по итогам визита в Таджикистан отметила: *«Обвинения по тому небольшому количеству дел, которые были доведены до суда, как представляется, рассматривали многожёнство... в качестве отягчающего обстоятельства в связи с другими преступлениями»* (доклад Спецдокладчика). A/HRC/11/6/Add.2, 29 апреля 2009 г.

⁹² Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, Мульти-кластерное

исследование за 2005 год, итоговый отчёт, Душанбе, 2007 г.

⁹³ http://www.unicef.org/girlseducation/index_school_girls.html (просмотр 25 июня 2009 г.), на английском языке

⁹⁴ Хотя официально образование в Таджикистане бесплатное, существуют свидетельства широкой распространённости коррупции в системе школьного образования по причине низкой заработной платы у педагогов. Кроме того, расходы на учебные материалы, одежду и транспорт не по средствам многим семьям. См. также Colette Harris, *Muslim Youth* (Колеетт Харрис, «Мусульманская молодёжь», на английском языке), Boulder, 2006, стр. 100.

⁹⁵ Colette Harris, *Muslim Youth*, стр. 170.

⁹⁶ Colette Harris, *Muslim Youth*, стр. 100-101.

⁹⁷ Например, отделы образования в местных хукуматах заранее предупреждают о предстоящей проверке в школах. Поэтому учителя и директор могут собрать детей, которые обычно не посещают школу.

⁹⁸ Беседа с Amnesty International, 7 июля 2009 года.

⁹⁹ United Nations, *Ending violence against women. From words to action. Study of the Secretary-General*, 2006, ч. iv, (Организация Объединённых Наций, Углубленное исследование, посвящённое всем формам насилия в отношении женщин. Доклад Генерального секретаря); см. <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/v-sg-study.htm>.

¹⁰⁰ Дата подписания: 7 сентября 2000 года
http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8-b&chapter=4&lang=en.

¹⁰¹ КЛДЖ, Общая рекомендация № 19, 1992 г., документ ООН A/47/38.

¹⁰² Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г.

¹⁰³ В основном, Лига женщин-юристов.

¹⁰⁴ Вместе с тем юрист из НПО «Лига женщин-юристов» рассказала Amnesty International (20 мая 2009 года), что их организации не известно о делах об изнасиловании в браке, которые были переданы в суд, хотя теоретически за это преступление можно привлечь к ответственности по данной статье.

¹⁰⁵ Эта статья включает следующее примечание: «*Лицо, добровольно освободившее похищенного либо лица, незаконно лишённого свободы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления*».

¹⁰⁶ В 2004 году в Таджикистане введён мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров.

¹⁰⁷ Определяется таджикским Уголовным кодексом как «*[м]ужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к их близким либо использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)*».

¹⁰⁸ См. http://www.prezident.tj/farmon/060309_632.htm.

¹⁰⁹ 18 ноября 2008 года представитель регионального женского комитета сообщила Amnesty

International, что с её точки зрения никаких конкретных действий в рамках этой программы не предпринималось. Поэтому региональный комитет опубликовал собственную программу в дополнение национальной.

¹¹⁰ Глава I. Политика по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин – составная часть государственной политики Республики Таджикистан. Глава II. Институционные механизмы обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин. Глава III. Женщины и политика. Глава IV. Женщины и экономика. Глава V. Женщины и образование. Глава VI. Семья и здоровье женщины. Глава VII. Предотвращение насилия в отношении женщин.

¹¹¹ Хукумат – региональный орган местного самоуправления, джамоат – поселковый орган самоуправления.

¹¹² Беседа с Хилорби Курбоновой, заместителем председателя Комитета по делам женщин и семьи. Душанбе, 19 ноября 2009 года.

¹¹³ Беседа с Amnesty International, 2 июля 2009 года, Душанбе. По мнению Грациэллы Пига, правительство блокирует закон о домашнем насилии по двум причинам. Во-первых, отсутствуют финансовые средства на реализацию закона, а во-вторых, Грациэлла Пига отметила нежелание отдельных представителей ввести уголовную ответственность за домашнее насилие под тем предлогом, что «осуждение виновных является вмешательством в семейные дела».

¹¹⁴ The Advocates for Human Rights, *Comments on the Draft Law of the Republic of Tajikistan, "On Protection From Family Violence"* («Адвокаты за права человека», «Комментарии к проекту закона "О защите от насилия в семье"», на английском языке), 12 октября 2008 г., стр. 6.

¹¹⁵ См. ABA/CEELI, *Analysis of the Law of the Republic of Tajikistan on State Guarantees of Equal Rights for Men and Women and Equal Opportunities in the Exercise of Such Rights* («Анализ закона Республики Таджикистан "О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации"», на английском языке), Душанбе, 2005 г.

БУДЬ ТО КОНФЛИКТ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК ЗЕМНОГО ШАРА, AMNESTY INTERNATIONAL БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И ДОСТОИНСТВО ДЛЯ ВСЕХ, НАПРАВЛЯЯ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ НА ТО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно сопротивляться силам, угрожающим правам человека. Станьте частью движения! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступайте в Amnesty International и станьте частью международного движения, борющегося за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам изменить мир к лучшему.
- Сделайте пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

Наш общий голос будет услышан.

Я хочу получить полную информацию о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хочу сделать пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов Соединённого Королевства, долларах США и евро)

сумма

снимите деньги с моей карты Visa

Mastercard

номер

действительна до

подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в вашей стране. Информацию о представительствах Amnesty International в странах мира см. на сайте: www.amnesty.org/en/worldwide-sites

Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте форму по адресу:
Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

Я ХОЧУ ПОМОЧЬ

www.amnesty.org

НАСИЛИЕ — ПРОБЛЕМА НЕ ТОЛЬКО СЕМЬИ

В ТАДЖИКИСТАНЕ ЖЕНЩИНЫ СТРАДАЮТ ОТ ПРОИЗВОЛА

В Таджикистане домашнее насилие носит повсеместный характер. От трети до половины всех женщин постоянно подвергаются физическому, психологическому или сексуальному насилию со стороны супруга и его родственников. Насилие над женщинами — не только уголовно наказуемое деяние, это одно из самых распространённых нарушений прав человека в мире. Домашнее насилие встречается во всех странах и в то же время остаётся одним из тщательно скрываемых видов преступлений.

Как видно из данного доклада, права женщин в Таджикистане жёстко ограничиваются. В условиях растущего числа незарегистрированных, полигамных и ранних браков жёны часто не имеют средств и возможностей пользоваться своими правами, в том числе и после развода. Многие случаи бытового насилия не регистрируются. Преобладающие в обществе взгляды мешают девушкам получать образование, а это уменьшает их шансы вырваться из насилия и нищеты.

Некоторые неправительственные организации поддерживают женщин через приюты и образовательные программы, но государство не принимает действенных мер по защите прав женщин. В этом докладе Amnesty International призывает правительство страны принять закон, предусматривающий уголовную ответственность за бытовое насилие в Таджикистане, а также проводить общенациональные кампании, направленные на преодоление господствующих в обществе взглядов на права женщин.

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

www.amnesty.org

Индекс: EUR 60/001/2009
ноябрь 2009

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

